

Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2017 Том 4 № 4
DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4
Научный журнал
Издается с 2014 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61271 от 03.04.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР СЕРИИ
С.А. Семенов,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В.А. Федоров,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ СЕРИИ

Е.В. Лылова,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Барабашев А.Г. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственной службы, декан факультета государственного и муниципального управления НИУ «Высшая школа экономики»

Вертински И. – профессор, директор Центра международных исследований корпоративного и общественного управления, Университет Британской Колумбии, Ванкувер (Канада)

Вольманн Х. – PhD, профессор публичного администрирования и общественной политики Берлинского университета имени Гумбольдта (Германия)

Ворончук Инесса – доктор экономических наук, профессор, глава Департамента публичного администрирования Факультета экономики и менеджмента Латвийского университета (Латвия)

Корнилов М.Я. – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Кочегура А.П. – доктор философии (PhD), член Европейской ассоциации специалистов в области государственного управления (EGPA), эксперт Европейской комиссии и Всемирного банка, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Марголин А.М. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, проректор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Прокофьев С.Е. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заместитель руководителя Федерального казначейства Российской Федерации

Сорокин Д.Е. – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой макроэкономики и макроэкономического регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, первый заместитель директора Института экономики РАН

Столяров Н.С. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Хоппе Р. – PhD, профессор политики и знаний Школы менеджмента и государственного управления Университета Твенте, сотрудник Института науки о государственном управлении, сотрудник Нидерландского института управления (Нидерланды)

Цвык В.А. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой этики, декан факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Шедлер К. – профессор, директор Института менеджмента и государственного управления, Университет Санкт-Галлена (Швейцария)

Шульц Д. – профессор кафедры политических наук Университета Хэмлин (США), главный редактор журнала Public Affairs Education (JPAE)

Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ISSN 2312-8312 (print), ISSN 2411-1228 (online)

4 выпуска в год

Включен в каталог периодических изданий Ульрих
(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>).

Языки: русский, английский, французский, немецкий, испанский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Цель и тематика

Научный журнал «Вестник Российского университета дружбы народов», серия «Государственное и муниципальное управление» – специализированное научное издание, учрежденное в конце 2013 года.

Цель издания: содействие развитию науки о государственном управлении и местном самоуправлении, ее популяризации в Российской Федерации, а также создание площадки для обсуждения междисциплинарной и практико-ориентированной проблематики государственного и муниципального управления.

На страницах журнала авторам статей, ученым и практикам, представляется возможность обсуждения основных идей и проблем государственного и муниципального управления, публикация результатов анализа актуальных вопросов государственного управления в России, теоретического осмысления тенденций и перспектив развития местного самоуправления, обобщения зарубежной практики и опыта публичного администрирования и менеджмента, освещения современных тенденций развития высшего профессионального образования в области государственного и муниципального управления и т.д.

Основными рубриками журнала являются: «Государственное управление: теория и практика», «Зарубежный опыт управления», «Становление и развитие местного самоуправления в России», «Культура управленческой деятельности», «Антология государственного управления» и другие.

Читательская аудитория журнала: ученые и исследователи, практики государственного и муниципального управления, а также широкий круг читателей, интересующийся проблемами государственного и муниципального управления в Российской Федерации.

В редакционную коллегию журнала входят ведущие ученые и эксперты международного и национального уровня в сфере государственного и муниципального управления.

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству ученых, научных работников, аспирантов и практиков, работающих в сфере государственного и муниципального управления.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://journals.rudn.ru/public-administration>.

Электронный адрес: pubadmj@rudn.university.

Редактор К.В. Зенкин

Компьютерная верстка Ю.А. Заикина

Адрес редакции:

Российский университет дружбы народов

ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Адрес редакционной коллегии серии «Государственное и муниципальное управление»:

ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, Москва, Россия, 117198

Тел.: +7 (495) 434-21-12; e-mail: pubadmj@rudn.university

Подписано в печать 11.12.2017. Выход в свет 18.12.2017. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 11,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1606. Цена свободная

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3,

тел.: +7 (495) 952-04-41; ipk@rudn.university

© Российский университет дружбы народов, 2017

RUDN JOURNAL OF PUBLIC ADMINISTRATION

2017 Volume 4 Issue 4

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4

Scientific journal

Founded in 2014

Founder: Peoples' Friendship University of Russia

EDITOR-IN-CHIEF

S.A. Semenov,

PhD, Associate Professor, Head of Public Administration Department of Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

V.A. Fedorov,

D.Sc (Philosophy), Professor, Professor of Public Administration Department of Faculty of Humanities and Social Sciences Peoples' Friendship University of Russia

EXECUTIVE SECRETARY

E.V. Lylova,

PhD, Senior Lecturer of Public Administration Department of Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia

EDITORIAL BOARD

Barabashev A.G. – D.Sc (Economics), Professor, Head of the Civil Service Department, Dean of the Public Administration Department, National Research University Higher School of Economics

Vertinsky I. – Professor, Director of Center for International Studies, Corporate and Public Administration, University of British Columbia, Vancouver (Canada)

Wollmann H. – PhD, Professor of Public Administration and Public Policy of the Berlin Humboldt University (Germany)

Voronchuk I. – D.Sc (Economics), Professor, Head of Public Administration Department of Economics and Management Faculty, Latvian University (Latvia)

Kornilov M.Ya. – D.Sc (Economics), Professor of Public Administration Department of Faculty of Humanities and Social Sciences

Kotchegura A.P. – PhD, a member of the European Association of Professionals in Public Administration (EGPA), Expert of the European Commission and the World Bank, Senior Lecturer of Public Administration Department of Faculty of Humanities and Social Sciences Peoples' Friendship University of Russia

Margolin A.M. – D.Sc (Economics), Professor, Honored Economist of Russia, Pro-Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Prokofiev S.E. – D.Sc (Economics), Professor, Head of State Public Administration Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Deputy Head of the Federal Treasury of the Russian Federation

Sorokin D.E. – D.Sc (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Macroeconomics and Macroeconomic Regulation of the Financial University under the Government of the Russian Federation, First Deputy Director of the Institute of Economics

Stolyarov N.S. – D.Sc (Economics), Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of Public Administration Department of Faculty of Humanities and Social Sciences Peoples' Friendship University of Russia

Hoppe R. – PhD, Professor of Politics and Knowledge of the School of Management and Governance, Department of Science, Technology and Police Studies of University of Twente (Netherlands)

Tsyvk V.A. – D.Sc (Philosophy), Professor, Head of Ethics Department, Dean of Faculty of Humanities and Social Sciences Peoples' Friendship University of Russia

Schedler K. – Professor, Director of the Institute of Management and Public Administration, University of St. Gallen (Switzerland)

Schultz D. – Professor of Political Science, University of Hamlin (USA), Editor in Chief of Public Affairs Education (JPAE)

RUDN JOURNAL OF PUBLIC ADMINISTRATION
Published by Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia

ISSN 2312-8312 (print), ISSN 2411-1228 (online)

4 issues per year

Languages: Russian, English, French, German, Spanish.

Indexed in Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>

Aim and Scope

The scientific journal «RUDN Journal of Public Administration» is the special scientific publication, founded in late 2013.

The journal mission is the assistance of the public administration development on theoretical and practice field as well as to create a platform to discuss interdisciplinary and practice-oriented perspectives in the public administration field.

The journal gives an ability to discuss main ideas and problems of public administration, analysis of current issues of public administration, the theoretical comprehension of the trends and prospects of local government development, synthesis of international practice and experience of public administration and management, highlighting modern trends of higher professional education development on the public administration field, etc.

The main journal headings are following: «Theory and Practice of Public Administration», «Foreign Experience of Management», «Formation and development of local government», «Culture of management», «Anthology of Public Administration» and etc.

In addition to research articles the journal also welcomes book reviews, literature overviews, conference reports and research project announcements.

The journal is for scientists and researchers, officials in the sphere of public administration, and for a wide range of readers who are interested in problems and perspectives of public administration.

The journal editorial board includes leading scientists and experts of international and national level on the public administration field.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at <http://journals.rudn.ru/public-administration>.

E-mail: pubadmj@rudn.university.

Editor *K.V. Zenkin*

Computer design *Yu.A. Zaikina*

Address of the editorial board:

Peoples' Friendship University of Russia

3 Ordzhonikidze St., Moscow, Russia, 115419

Ph.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Address of the editorial board of RUDN Journal of Public Administration:

10/2 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

Ph.: +7 (495) 434-21-12; e-mail: pubadmj@rudn.university

Printing run 500 copies. Open price

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

"Peoples' Friendship University of Russia" (RUDN University)

6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze St., Moscow, Russia, 115419

Ph.: +7 (495) 952-04-41; e-mail: ipk@rudn.university

© Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

- Костина М.В.** Взаимодействие регионального законодательного собрания и представительных органов местного самоуправления (на материалах Калужской области) 307
- Юрош Т.Д.** Особенности нормативно-правового регулирования государственно-частного партнерства в России 317

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

- Унусян У.В.** К вопросу безопасности образовательных учреждений 326

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ПРОЕКТАМИ

- Акарашов И.С.** Международные проекты в области космоса и атомной энергетики: российско-индийское сотрудничество 333
- Забиоров Д.В.** Практика международного сотрудничества в военно-технической сфере: опыт взаимодействия России и Таджикистана 343
- Каткова Е.Ю.** Реализация международных проектов в сфере науки и техники: австралийско-китайский опыт 355

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

- Сахно И.М., Орлова А.Е.** Инновационное освоение городского пространства: здание на Крымском валу 366
- Семенов С.А., Филатова О.В.** Опыт изучения лучших практик кластерного развития в РФ: Калужская область 377

CONTENTS

PUBLIC ADMINISTRATION: THEORY AND PRACTICE

- Kostina M.V.** The interaction of regional legislative assembly and municipal representative authorities (on the materials of the Kaluga region) 307
- Yurosh T.D.** The special features of legal regulation of public-private partnership in Russia 317

MODERN STATE POLICY IN THE FIELD OF PREVENTION OF THE EXTREMISM AMONG YOUTH

- Unusyan U.V.** To the question of the security of educational institutions 326

THE EXPERIENCE OF INTERNATIONAL PROJECT MANAGEMENT

- Akarashov I.S.** International projects in space and nuclear energy: Russian-Indian partnership 333
- Zabirov D.V.** The practice of international cooperation in the military-technical sphere: the experience of cooperation of Russia and Tajikistan 343
- Katkova E.Yu.** The realization of international projects in science and technology: Australian-Chinese experience 355

TERRITORIES MANAGEMENT AND DEVELOPMENT

- Sakhno I.M., Orlova A.E.** The innovative development of urban space: the building in the Krymskiy Val 366
- Semenov S.A., Filatova O.V.** The experience of studying the best practices of cluster development in Russia: the Kaluga Region 377

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4-307-316

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

М.В. Костина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Калужский филиал)
ул. Окружная, д. 4, корп. 3, г. Калуга, Россия, 248021

Статья посвящена анализу правовых и организационных механизмов взаимодействия органов законодательной власти субъекта федерации и представительных органов местного самоуправления. В статье делается акцент на связи формирования механизмов взаимодействия представительных органов субъекта и местного самоуправления с развитием общефедеральной правовой базы функционирования местного самоуправления и с общей логикой реформы местного самоуправления. Отмечаются трудности такого взаимодействия, вызванные в основном общими проблемами функционирования системы местного самоуправления. Проанализирован процесс развития нормативно-правовой основы местного самоуправления в Калужской области и практики взаимодействия представительных органов государственной власти и местного самоуправления субъекта. Практика взаимодействия в основном выражается в создании координационно-консультативного органа (Консультативный совет, Совет молодых депутатов, Совет непарламентских партий, Съезд депутатов представительных органов муниципальных образований), а также проведении семинаров-совещаний.

Ключевые слова: местное самоуправление, представительные органы местного самоуправления, региональное законодательное собрание, реформа местного самоуправления

Взаимодействие регионального парламента с депутатским корпусом муниципальных образований Калужской области строится с учетом самостоятельности местного самоуправления.

В соответствии с Конституцией РФ (глава 8) местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

стью; формирования, утверждения и исполнения местного бюджета; установления местных налогов и сборов.

Структура органов местного самоуправления определяется населением также самостоятельно. Статья 12 Конституции однозначно определяет норму – местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно и органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [1].

На реформу местного самоуправления особое влияние оказало принятие Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный нормативный акт закрепил правовое положение местного самоуправления, определив его как признаваемую и гарантированную Конституцией РФ самостоятельную и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций.

Практика применения Закона выявила ряд проблем, препятствующих эффективному функционированию системы местного самоуправления. Например, неопределенность территориальной организации местного самоуправления, удаленность местных органов власти от населения, нечеткость в определении вопросов местного значения, несоответствие ресурсов исполняемым обязанностям органов местного самоуправления, сложность механизмов взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления и т. п.

Опыт отношений государственной на уровне региона и муниципальной власти показал, что автономность и полная независимость муниципальной власти невозможны.

Имеются много примеров, когда возникали конфликты между уровнями власти. Депутатский корпус муниципалитетов, руководители администраций стали трактовать самостоятельность местного самоуправления исключительно как свое право на деятельность, независимую от органов государственной власти. При этом не учитывались интересы всего региона.

Одиннадцатого июня 1997 г. был принят Указ Президента РФ № 568 «Об основных направлениях реформы местного самоуправления в Российской Федерации», в котором основным направлением государственной политики в области местного самоуправления на 1997–1998 гг. называлось завершение формирования правовой базы местного самоуправления.

Дальнейшее развитие муниципальной реформы предусматривало решение задач, направленных на создание финансово-экономической основы местного самоуправления, формирование муниципальной собственности, организацию эффективного взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления. В этой связи 25 сентября 1997 г. был принят Федеральный закон № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления

в Российской Федерации». Данный закон определил основные принципы организации местных финансов, установил источники формирования и направления использования финансовых ресурсов местного самоуправления, закрепил основы бюджетного процесса в муниципальных образованиях, а также гарантии финансовых прав органов местного самоуправления.

Большое влияние на дальнейшее развитие института местного самоуправления также оказал Федеральный закон № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», принятый в 1998 г., который закрепил основные права, обязанности и гарантии муниципальных служащих. Федеральные законы и законы субъектов РФ по вопросам местного самоуправления развили основные положения Конституции РФ, зафиксировали новую систему местного самоуправления, сделали ее более действенной и эффективной.

4 августа 2000 г. Государственной Думой по инициативе Президента РФ был принят Федеральный закон № 107-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». По данному Закону законодательные органы и должностные лица государственной власти получили право в особых случаях распускать представительные органы местного самоуправления и отрешать от должностей глав муниципальных образований.

В Калужской области деятельность Советов народных депутатов была прекращена в 1993 г., и все полномочия перешли к администрации области и районов. Представительные и исполнительные органы власти областей, краев и их территориальные органы получили статус государственных органов, а органами местного самоуправления становились выборные представительные органы и выборные главы местных администраций.

27 марта 1994 г. состоялись выборы депутатов I созыва Законодательного Собрания Калужской области. Решение Калужского областного Совета народных депутатов «О выборах в представительный (законодательный) орган государственной власти Калужской области» было принято 20 января 1994 г.

За 1994–2017 гг. состоялись шесть выборов депутатов Законодательного Собрания Калужской области.

Депутаты I созыва Законодательного Собрания Калужской области приняли два основополагающих закона по рассматриваемым вопросам: Закон Калужской области № 34 от 08.06.1996 «О местном самоуправлении в Калужской области» (принят Законодательным Собранием Калужской области 06.06.1996) (ред. от 08.12.2003) и Закон Калужской области № 36 от 22.07.1996 «О муниципальных выборах в Калужской области» (принят Законодательным Собранием Калужской области 27.06.1996) (ред. от 15.12.1997).

К 1996 г. в соответствии с муниципальной реформой районы области получили статус муниципальных образований и были проведены первые выборы в представительные органы местного самоуправления.

Опираясь на анализ предыдущих этапов развития местного самоуправления, российскую и зарубежную практику местного самоуправления, зако-

нодателями был принят Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который положил начало новой муниципальной реформе. Начался новый этап муниципальных преобразований, определивший правовые, компетенционные, территориальные, организационные, экономические основы местного самоуправления и формы осуществления местного самоуправления в Российской Федерации.

С 2006 г. в России на смену одноуровневой системе местного самоуправления пришла двухуровневая. Местное самоуправление сегодня действует на уровне муниципального района, городского округа (первый уровень муниципалитетов) и на втором уровне – самоуправление на уровне сельских и городских поселений.

131-й закон дал возможность формирования на каждой территории – в каждом селе, поселке, маленьком городе – своего выборного органа власти. И у этого органа гарантированное бюджетное финансирование, рассчитанное в зависимости от численности населения в данном поселении от переданных на данный уровень власти полномочий. Закон четко определил контрольные механизмы за исполнением бюджета, усилил роль представительных органов, а также личную ответственность глав администраций. Каждое поселение (городское или сельское, включая отдельные сельсоветы) получили статус самостоятельных муниципальных образований.

До выборов в 2005 г. в Калужской области существовало 45 муниципальных образований разного типа – от муниципального образования «сельсовет» до муниципального образования «областной центр». Реализация 131-го закона позволила упорядочить систему местного самоуправления.

Принципиальным моментом 131-го закона стало разделение муниципальных образований второго уровня на городские округа и муниципальные районы. Несмотря на проведенные согласительные процедуры и обращение правительства области к органам местного самоуправления области, в ряде муниципальных образований внезапно начались процессы по присвоению некоторым районным центрам (Людиново, Киров) статуса городского округа. Были организованы ангажированные опросы населения, отмечались попытки отменить ранее принятые решения о вхождении в состав муниципального района на правах муниципального образования – городского или сельского поселения. При этом население или вводилось в заблуждение, или ему не говорилось всей правды.

Статья 2 ФЗ № 131 на тот момент определяла муниципальный район как «несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера», а «городской округ – городское поселение, которое не входит в состав муниципального района и органы местного самоуправления которого осуществляют полномочия по решению установленных настоящим

Федеральным законом вопросов местного значения поселения и вопросов местного значения муниципального района». И тот и другой могли быть наделены отдельными государственными полномочиями.

Таким образом, эти два типа муниципальных образований по статусу не просто были равны, а наоборот, статус городского округа как бы был шире из-за большего круга полномочий. При таком подходе появились бы по сути два или более равноправных «района в районе» со всеми вытекающими последствиями: рост численности муниципальных чиновников, затрат на содержание новой власти, неразбериха с полномочиями и т. д.

Непродуманное появление городских округов внутри муниципального района разрушило бы системный подход к муниципальной реформе.

В результате было решено, что на территории Калужской области будет 319 муниципальных образований, в том числе два городских округа города Калуга и Обнинск и двадцать четыре муниципальных района. Внутри районов будет 31 городское поселение и 262 сельских поселения.

Следует отметить, что сегодня в области 304 муниципальных образования, в том числе два городских округа – города Калуга и Обнинск и двадцать четыре муниципальных района. Внутри районов 26 городских поселений и 252 сельских поселения.

Опыт показал, что сохранение единства муниципальных районов – это позитивное условие для обеспечения управляемости области.

Следующий этап реформы поставил вопрос о структуре власти в муниципальных образованиях.

Очень важно было определиться с подходами по выборам или назначению главы исполнительного органа местного самоуправления – выборы всенародным голосованием и совмещение должности главы исполнительной власти или использование контрактной системы. В отдельных регионах, где уже произошло формирование органов местного самоуправления по новому закону, отдали предпочтение второму варианту.

14 декабря 2004 г. на консультативном Совете Глав муниципальных образований Калужской области было выработано единое мнение: сначала формировать представительные органы местного самоуправления, а затем из состава депутатов избрать главу муниципального образования, который бы одновременно являлся председателем представительного органа и осуществлял свою деятельность, как правило, на неосвобожденной основе. Руководитель исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления – глава местной администрации – нанимался представительным органом на конкурсной основе, по контракту.

Данная схема имела следующие преимущества:

– повышалась роль представительного органа местного самоуправления как более представителя интересов местного населения;

– появилась возможность привлечения высокопрофессиональных специалистов-управленцев на должность главы местной администрации, в том числе и за пределами района;

– повышалась ответственность главы местной администрации;

– возрос контроль депутатов за использованием бюджетных средств.

Следует отметить, что взаимодействие местного самоуправления с государственной властью в Калужской области было сформировано с 2002 г., когда начал действовать Консультативный совет Законодательного Собрания Калужской области и представительных органов местного самоуправления Калужской области [2]. Однако постановление утратило силу с 19 ноября 2008 г. в связи с принятием нового положения [3].

Основными задачами Консультативного совета стали:

– организация согласованного функционирования и взаимодействия Законодательного Собрания с представительными органами муниципальных образований;

– обсуждение проектов федеральных и областных законов, иных нормативных правовых актов, касающихся деятельности органов местного самоуправления, а также по вопросам реализации, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

– подготовка предложений и рекомендаций Законодательному Собранию, представительным органам муниципальных образований по правовому регулированию в сфере местного самоуправления;

– обмен опытом и практикой работы представительных органов муниципальных образований, депутатов представительных органов муниципальных образований;

– организация взаимодействия представительных органов муниципальных образований, их постоянных комиссий с постоянными комитетами, комиссиями и фракциями в Законодательном Собрании.

Другими формами взаимодействия депутатов Законодательного Собрания с депутатами представительными органами муниципальных образований стал Совет молодых депутатов Калужской области [4]. Наряду со многими задачами Совет осуществляет взаимодействие с органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти и иными государственными органами Калужской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Калужской области, общественными объединениями в сфере разработки и реализации инициатив, направленных на повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, защиту прав и законных интересов граждан.

В целях выработки и внесения предложений, возникающих в ходе обсуждения с непарламентскими партиями актуальных общественно-политических и социально-экономических вопросов, и рассмотрения указанных предложений для возможного их учета в процессе законотворческой деятельности был создан Совет непарламентских партий [5].

Важной работой по взаимодействию с депутатами Законодательного собрания с представительными органами стали проводимые семинары-совещания по наиболее острым проблемам деятельности муниципалитетов. Выездные совещания проходят в формате встреч и обсуждения проблем депутатами Законодательного Собрания, представителями Правительства области с представителями администраций муниципалитетов и депутатов представительных органов.

Безусловно, высшей формой взаимодействия является Съезд депутатов представительных органов муниципальных образований. На съезде представляется отчет Председателя Законодательного Собрания, выступает со своим посланием к депутатам Губернатор области, намечаются стратегические направления взаимодействия.

В 2010 г. состоялся первый съезд депутатов представительных органов муниципальных образований. Съезд стал своеобразной площадкой для обсуждения основных направлений развития экономики и социальной сферы Калужской области, принятия конкретных решений по их реализации. В своих выступлениях делегаты съезда подчеркивали важность разработки механизмов, которые бы обеспечили скоординированную работу различных уровней власти, повысили ее ответственность в современных условиях.

В 2011 г. состоялся 2-й съезд, который задал параметры формирования Народной программы и Народного бюджета, определил первоочередные меры, которые необходимо предпринять на местах, и приоритеты расходования бюджетных средств.

В апреле 2013 г. 3 съезд определил главную задачу – повышение качества жизни жителей Калужской области через повышение эффективности использования бюджетных средств.

Четвертый съезд депутатов представительных органов муниципальных образований Калужской области был приурочен к празднованию Дня местного самоуправления и 20-летию Законодательного Собрания. Как подчеркнул в своем выступлении его Председатель, «главное – через Законодательное Собрание и другие представительные органы на местах мы получили обратную связь с населением, которая трансформируется в те или иные нормативно-правовые акты, необходимые для обеспечения жизнедеятельности территорий».

В апреле 2015 г. прошел пятый съезд депутатов представительных органов муниципальных образований. Основной тематикой съезда стало предстоящее празднование 70-летия Победы, а также подведение итогов 5-летнего взаимодействия Законодательного Собрания и представительных органов местного самоуправления.

В прошлом году в преддверии Дня местного самоуправления в Законодательном Собрании прошел шестой съезд депутатов представительных органов муниципальных образований Калужской области. Основная тематика съезда – «Развитие молодежного парламентаризма на территории Калужской

области». Она перекликалась с праздничной датой – в 2016 г. молодежный парламент при Законодательном Собрании Калужской области отметил свое 10-летие.

Вопросы взаимодействия с населением, развитие местного самоуправления не сходят с повестки дня. Так, 5 августа 2017 г. в Кирове прошло заседание Совета по развитию местного самоуправления [6]. Обсуждался ход реализации федерального проекта по формированию комфортной городской среды, а также вопросы участия населения в осуществлении местного самоуправления. Совет по развитию местного самоуправления подтвердил ряд механизмов по поддержке инициатив граждан. Это и публичные слушания, и территориальное общественное самоуправление, и местные референдумы, другие референдумы и другие инструменты.

Как было отмечено выступающими, одно из ключевых направлений, требующих максимально тесного взаимодействия между жителями и местной властью, – это благоустройство. Особое внимание было уделено решению вопросов местного значения, это, во-первых, классические инструменты, такие как инициативное бюджетирование, правотворческие инициативы граждан и их участие в территориальном самоуправлении. Всё чаще для получения оценки жителями тех или иных инициатив власть стала использовать онлайн-инструменты, такие как сайты, приложения, опросы, проводимые через Интернет.

Был отмечен рост реализации проектов волонтерами, добровольцами. Люди стали активно использовать ресурсы социальных сетей, онлайн-площадки для продвижения своих инициатив, сбора средств и поиска сторонников проектов. На Совете было подтверждено, что развитие местного самоуправления – это перспектива демократизации общества. Активное включение населения в решение задач местного значения остается важной задачей в системе взаимодействия властных структур и населения. Важный вклад в решение данной задачи призван вносить депутатский корпус Калужской области.

© Костина М.В., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
- [2] Постановление Законодательного Собрания Калужской области № 430 от 19.09.2002 «О положении «О Консультативном совете Законодательного Собрания Калужской области и представительных органов местного самоуправления Калужской области».

- [3] Постановление Законодательного Собрания Калужской области от 19.11.2008 № 1113 (ред. от 19.09.2013) «О положении “О Консультативном совете Глав муниципальных образований Калужской области”».
- [4] Постановление Законодательного Собрания Калужской области от 19.02.2015 № 1328 (ред. от 16.06.2016) «О Совете молодых депутатов Калужской области» (вместе с «Положением о Совете молодых депутатов Калужской области») (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2017).
- [5] Распоряжение Законодательного Собрания Калужской области от 16.02.2015 № 2969 «О Совете непарламентских партий при Председателе Законодательного Собрания Калужской области» (вместе с «Положением о Совете непарламентских партий при Председателе Законодательного Собрания Калужской области»).
- [6] Заседание Совета по развитию местного самоуправления [стенограмма]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55301>.

REFERENCES

- [1] The Constitution of Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation № 6-FCL of 30.12.2008 № 7-FCL, dated 05.02.2014 № 2-FCL, dated 21.07.2014 № 11-FCL).
- [2] Resolution of the Legislative Assembly of the Kaluga Region No. 430 of September 19, 2002 “O polozhenii «O Konsul'tativnom sovete Zakonodatel'nogo Sobraniya Kaluzhskoy oblasti i predstavitel'nyh organov mestnogo samoupravleniya Kaluzhskoy oblasti».
- [3] Resolution of the Legislative Assembly of the Kaluga Region of November 19, 2008 № 1113 (revision from 19.09.2013) “O polozhenii «O Konsul'tativnom sovete Glav munitsipal'nyh obrazovaniy Kaluzhskoy oblasti”.
- [4] Resolution of the Legislative Assembly of the Kaluga Region № 1328 of February 19, 2015 (revised June 16, 2016) “O Sovete molodyh deputatov Kaluzhskoy oblasti” (vmeste s “Polozheniem o Sovete molodyh deputatov Kaluzhskoy oblasti” (with the Regulations on the Council of Young Deputies of the Kaluga Region) (with amendments and additions to the force from 01/01/2017).
- [5] Ordinance of the Legislative Assembly of the Kaluga Region of February 16, 2015 № 2969 “O Sovete neparlamentskih partiy pri Predsedatele Zakonodatel'nogo Sobraniya Kaluzhskoy oblasti” (with the “Polozheniem o Sovete neparlamentskih partiy pri Predsedatele Zakonodatel'nogo Sobraniya Kaluzhskoy oblasti”).
- [6] Meeting of the Council for the Development of Local Self-Government [transcript]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55301>.

THE INTERACTION OF REGIONAL LEGISLATIVE ASSEMBLY AND MUNICIPAL REPRESENTATIVE AUTHORITIES (ON THE MATERIALS OF THE KALUGA REGION)

M.V. Kostina

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (Kaluga branch)
Okrujnaya St., 4, building 3, Kaluga, Russia 248021

The article is dedicated to the analysis of legal and organizational mechanisms of the interaction of the legislative assembly and municipal representative bodies. The accent is done on the connection between the mechanisms of the interaction of the regional and municipal representative bodies with the development of the federal legal base of functioning of municipalities and with the whole logic of the municipal reform. The difficulties of such interaction caused by the common problems of functioning of the municipalities are also mentioned. The article analyses the process of the development of the legal base of the municipalities of the Kaluga region and the practice of the interaction of regional legislative assembly and municipal regional representative bodies. The practice of the interaction is in the functioning of coordinating and advisory bodies (Advisory Council, Council of Young Deputies, Council of Non-Parliamentary Parties, Congress of Deputies of Representative Bodies of Municipal Entities) and also making seminars and meetings.

Key words: local government, municipal representative authorities, regional legislative assembly, municipal reform

Сведения об авторе:

Костина Марина Васильевна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Калужский филиал), к.с.н.

E-mail: mar-kostina@yandex.ru

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4-317-325

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Т.Д. Юрош

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются особенности нормативно-правового регулирования государственно-частного партнерства в современной России. Рассматривается европейский опыт правового регулирования ГЧП, в том числе особенности контрактных отношений при регулировании ГЧП и отношений, связанных с распределением прав собственности, расходов и рисков государства и частного партнера. В российском законодательстве ГЧП рассматривается как способ привлечения бизнеса к созданию общественных благ. Несмотря на то, что в Федеральном законе № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержатся правовые основы ГЧП, все же практика показывает, что многие вопросы остаются неотрегулированными. На примере ГЧП в инновационной деятельности показано, что значительные трудности представляют проблемы разграничения полномочий федерального центра и субъектов, механизмов долгосрочного финансирования, отсутствие целостной концепции развития ГЧП, а также ряд общесистемных проблем государственного управления. В качестве возможных решений перечисленных проблем предлагается совершенствование правового регулирования и форм финансирования и кредитования проектов ГЧП, налогового и тарифного регулирования, формирование правовых основ и институтов коммерциализации результатов НИР.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновационная деятельность, контрактные отношения, предпринимательство

Развитие государственно-частного партнерства – одна из основных задач современного российского общества, однако ее решение, как и социологическое изучение, следует начинать с особенностей нормативно-правового регулирования, что и будет сделано в рамках данной статьи. Историю философского осмысления контрактных отношений, являющихся основой государственно-частного партнерства, можно начинать отсчитывать еще со второй половины XVII – начала XVIII века, когда контрактные отношения получили

философское осмысление в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо и др. как особая форма взаимоотношений в теории «общественного договора» и в концепции «социального контракта». Соотношение свободы и насилия в деятельности государства изучали как представители британской классической школы политэкономии – А. Смит, Д. Риккардо, Т. Мальтус, так и представители других школ и направлений экономической науки. С развитием капитализма во второй половине XIX – начале XX века, сопровождавшимся усложнением социальной структуры и социальными конфликтами, исследования в этой области приобрели системный и комплексный характер.

Теоретические разработки представителей экономической и социологической дисциплин позволяют выделить несколько методологических подходов к исследованию социальных отношений в целом и государственно-частного партнерства в частности. Так, на основе сущностных противоречий капитализма оформилось две теории взаимодействия субъектов экономических отношений: теория возможного договора между предпринимателями, рабочими и государством (О. Конт) и солидарности (Э. Дюркгейм) и концепция классовой борьбы (К. Маркс). Кроме того, в качестве объекта социологического и экономического анализа стали выступать институты как регуляторы социального взаимодействия с точки зрения своих социальных функций (М. Вебер, Т. Веблен, В. Зомбарт и др.), особенностей институциональной среды и соглашений в экономике и динамики социально-экономической структуры.

Основа для классификации способов регулирования социальных процессов была заложена при изучении социальных институтов. Так, они были классифицированы на формальные, где действуют нормы и правила, поддерживаемые государством, и неформальные, регулируемые традициями, обычаями и привычками. Из этих подходов возникла традиция социокультурного анализа экономической деятельности, а позже, в XX веке – новая институциональная теория (Р. Коуз, О. Уильямсон и др.).

Наиболее существенный вклад в разработку институционального подхода внес Д. Норт, который дал классическое определение института как набора правил и стандартизированных моделей поведения, которые организуют взаимодействие между людьми по поводу удовлетворения их потребностей [10]. Он же дал методологически важное для исследования факторов становления ГЧП определение институциональной среды как совокупности основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения. Соответственно, по Норту, государство, взаимодействуя с частным капиталом, является продуктом социального контракта, но и участником данного процесса. Государство как социальный институт развивается и в процессе своего развития в свою очередь способствует созданию таких институтов, как социальное партнерство и государственно-частное партнерство.

В последние годы во многих странах государственно-частное партнерство (ГЧП) становится все более востребованным механизмом решения дол-

госрочных задач [см., напр.: 9]: при создании транспортной инфраструктуры, в строительстве, коммунальном хозяйстве, здравоохранении, образовании, в сфере обороны, науки и других областях. Основная задача данного механизма заключается в том, что при сотрудничестве с бизнесом у государства появляется возможность снизить нагрузку на бюджет и использовать более гибкую и менее бюрократическую систему управления проектом [см., напр.: 11; 12; 13]. Бизнес, в свою очередь, получает набор гарантий и преференций (возможность долговременного управления государственными активами, часто на льготных условиях, и др.). Однако в разных сферах экономики проекты ГЧП сталкиваются со специфическими трудностями, поэтому стратегии их развития должны отвечать индивидуальным характеристикам каждого сектора экономики.

Среди европейских стран по количеству реализуемых проектов ГЧП первое место устойчиво занимает Великобритания, за ней следуют Франция и Германия (по количеству соглашений, так как по стоимости заключенных контрактов они уступают Италии). В зависимости от правового регулирования ГЧП страны можно сгруппировать в четыре блока: (1) в Германии, Польше, Румынии, Чехии, Венгрии, Греции, Бразилии, Южной Корее, Японии, Аргентине, Латвии, Молдове, Кыргызстане и Украине приняты специальные законы, регламентирующие ГЧП; (2) в Италии, Великобритании, Бельгии, США, Китае, Болгарии, Хорватии, Словакии, Индии, Литве, Азербайджане, Казахстане и Узбекистане действуют нормативные правовые акты, которые закрепляют основные принципы ГЧП, разрабатываются подзаконные акты в этой сфере; (3) в ряде федеративных государств приняты региональные законы о ГЧП; (4) ГЧП на законодательном уровне не регламентирована в Австрии, Армении, Израиле, Швеции, Сирии, Эстонии и Туркменистане.

При создании законодательства о ГЧП интересен опыт Великобритании как родоначальника подобного типа отношений государства и бизнеса. В *Великобритании* на государственном уровне в 1992 году были закреплены различные способы функционирования ГЧП в связи с разработкой так называемой «частной финансовой инициативы». Частный сектор получил право строить объекты, используя собственные ресурсы, эксплуатировать их в течение некоторого времени, получая от этого доход; расходы частного инвестора компенсировались впоследствии либо за счет доходов от эксплуатации, либо за счет платежей из бюджета [5. С. 39].

Франция также обладает давними традициями ГЧП, включая сообщества смешанной экономики (SEM): законодательство о SEM было разработано в 1966 и 1983 годах; они работают на основе заключаемого с местными властями договора [5. С. 39]. Проекты ГЧП разделены на концессионные соглашения и партнерские контракты (у них разное законодательное обеспечение, их реализацию координируют разные институты) [4. С. 32].

В *Германии* ГЧП стали активно развиваться со второй половины 1980-х годов [7]. 1 сентября 2005 года был принят закон «Об ускорении реализации государственно-частных партнерств и об улучшении общих правовых условий для них» [15]. Данным законом были внесены поправки в ряд статей бюджетного и налогового законодательства, а также устанавливались иные правила регулирования размещения государственных заказов и финансирования строительства автомагистралей за счет частных инвестиций. Для расширения возможностей ГЧП в бюджетное законодательство Германии было включено положение о расчете экономической целесообразности с учетом распределения рисков [6].

В целом в большинстве государств контракты рассматриваются как административный договор, который заключается между государством (или органом местного самоуправления) и частной фирмой для того, чтобы вести общественно необходимую и полезную деятельность. В административных контрактных отношениях риски и расходы полностью несет государство, а право собственности не переходит к частному партнеру [2. С. 69]. Среди российских исследователей также есть сторонники способа регулирования ГЧП с помощью административного договора, причем некоторые авторы относят ГЧП к гражданским договорам [1. С. 32]. В зарубежной практике не существует как такового типового контракта на проект ГЧП, можно говорить лишь об основных позициях, которые должны быть закреплены в контракте. В различных государствах складывались и продолжают складываться специфические правовые традиции взаимодействия государственного и частного сектора в решении социально-экономических задач. Конкретные правовые средства, позволяющие эффективно использовать ГЧП, могут варьировать в зависимости от национального правового порядка и иных особенностей конкретного общества. Так, в российской экономике постепенно выстраивается структура отношений между государством и бизнесом, призванная обеспечивать взаимодействие государства и бизнеса для оптимизации рисков и привлечения ресурсов частного капитала в сферы традиционно государственного управления. Такая структура присуща так называемому горизонтальному социальному контракту. Такие модели партнерства государства и частного бизнеса, как совместные предприятия, концессии, делегированное управление и др., широко используются в разных странах, адаптируясь к специфическим социально-экономическим и правовым условиям конкретной страны.

В частности, сегодня оформилось несколько трактовок самого термина «государственно-частное партнерство» (ГЧП), которые отражены и в его нормативном обеспечении. Первый подход – экономический: его сторонники сравнивают ГЧП с косвенной приватизацией, т.е. речь идет о том, чтобы изменить полномочия государства и частного сектора в тех отраслях, на которые у государства не хватает средств, но которые при этом не подлежат приватизации. К таким сферам в России относят ЖКХ, социальное обеспечение,

культурное наследие, транспортную инфраструктуру и пр. Одним из условий реализации ГЧП сегодня является привлечение частных инвесторов к финансированию проектов, в которых государство сохраняет право собственности на объект.

В 2015 году был принят Федеральный закон №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». До этого момента законодательство о ГЧП разрабатывалось только на региональном уровне: на 1 марта 2015 года в 68 субъектах были приняты законы об участии субъектов Российской Федерации в ГЧП. В федеральном законе были прописаны основные понятия, в том числе впервые введенные в законодательство: государственно-частное партнерство, соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частное партнерство, соглашение о муниципально-частном партнерстве, частный партнер, публичный партнер и др. Этот закон закрепляет специальный правовой режим для объектов соглашения о ГЧП или муниципально-частном партнерстве, в нем прописаны особенности заключения и прекращения соглашения о ГЧП или муниципально-частном партнерстве, гарантии прав и законных интересов частного партнера и др.

В современном российском законодательстве ГЧП рассматривается как альтернатива приватизации. Эта модель взаимодействия сохраняет за государством ведущие функции контроля в значимых секторах экономики, раскрывая потенциал частного предпринимательства, а также представляет собой форму отношений, которая позволяет государству оптимизировать реализацию своих обязанностей перед обществом, т.е. предоставлять публичные блага населению [7]. В законодательстве РФ закреплены и в правоприменительной практике чаще всего используются следующие формы ГЧП: контракты или административные договоры; аренда в виде лизинга (договор аренды); концессия; соглашения о разделе продукции; контракты, предусматривающие разные виды работ и отношений собственности (основной пример – совместные предприятия).

Тем не менее, в России сохраняются следующие проблемы правовой регламентации ГЧП [3. С. 104]: несовершенство нормативно-правовой базы разграничения полномочий федерального центра и субъектов; фискальная направленность налогового законодательства; отсутствие правового обеспечения долгосрочного финансирования проектов ГЧП; отсутствие правового закрепления концепции развития и поддержки ГЧП; отсутствие независимой судебной системы; коррупция, препятствующая развитию частного финансирования региональных и федеральных проектов; политизированность правовых и экономических решений. Соответственно, основными способами решения этих проблем являются: совершенствование правовой регламентации и стимулирование совместного финансирования; развитие косвенного финансирования; гибкая политика в сфере налогов и тарифов; формирование пра-

вовых основ коммерциализации результатов НИР; льготное кредитование в целях поддержки отечественных мощностей; выдача лицензий предпринимателям, ориентированным на импортозамещение; привлечение стратегически важных зарубежных инвесторов с помощью целевых преференций; развитие правовых механизмов использования проектных и инфраструктурных облигаций; освобождение от уплаты НДС выплат, компенсаций и комиссионных менеджерам управляющей компании; снижение ставок налога на доход от прироста капитала.

Рассмотрим вышеизложенные положения на примере использования ГЧП в инновационной деятельности в России, т.е. речь идет о следующих необходимых шагах: планирование инфраструктурного развития национальной инновационной системы; совершенствование нормативно-правовых основ инновационной деятельности с использованием механизмов ГЧП; выстраивание системы государственного управления ГЧП в сфере науки и инноваций; стимулирование частных партнеров участвовать в инновационной деятельности на основе ГЧП. В каждом направлении еще можно выделить специфические мероприятия. Так, для развития инфраструктуры национальной инновационной системы необходимы: корректировка действующих планов реализации инновационной деятельности с учетом возможностей ГЧП; формирование инвестиционных программ на федеральном уровне, на уровне субъектов федерации и муниципальных образований с учетом применения ГЧП; пересмотр стратегии социально-экономического развития, учитывая возможности ГЧП. В рамках выстраивания системы государственного управления ГЧП в инновационной деятельности необходимы следующие мероприятия: установление порядка межведомственной координации действий при реализации ГЧП; разработка типовой документации для проведения конкурса на право заключения соглашения о ГЧП и размещение в сети Интернет информации об этих соглашениях; регулирование механизмов мониторинга и содействия инновационной деятельности участников ГЧП, а также защиты их прав и законных интересов; утверждение методик оценки эффективности и сравнительных преимуществ проектов ГЧП; создание подразделений органов исполнительной власти, отвечающих за сопровождение проектов ГЧП; организация «прозрачных» конкурсов на право заключения соглашения о ГЧП; обучение служащих федеральных, региональных и муниципальных органов власти основам ГЧП.

Перечисленные направления использования инструментария ГЧП и реализуемые в рамках каждого из них мероприятия являются не только необходимыми элементами соответствующих проектов, но и критериями социологической оценки эффективности данной формы взаимодействия разных экономических акторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Белицкая А.В.* Правовое регулирование государственно-частного партнерства. М.: Статут, 2012.
- [2] *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. № 8.
- [3] *Емельянов Ю.С.* Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: зарубежный и российский опыт. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- [4] *Запатрина И.В.* Потенциал публично-частного партнерства для развивающихся экономик. Киев: Изд. центр Союза собственников жилья Украины, 2011.
- [5] Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: общая характеристика и организационно-институциональные основы / А.В. Гладов и др. // Вестник СамГУ. 2008. № 7.
- [6] *Кнюпфер В.* Государственно-частные партнерства (ГЧП) в контексте использования современных форм управления комплексами недвижимости. URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/051054048.html>.
- [7] *Колесникова К.И.* Частно-государственное партнерство: опыт зарубежных стран и перспективы для России // Научный вестник УАГС. 2008. № 3.
- [8] *Мочалышков В.Н.* Государственно-частное партнерство: отечественный опыт, мировые тенденции, вектор развития для России. М.: Экономика, 2012.
- [9] *Никулин А.М., Троцук И.В.* Сельское развитие Финляндии: взаимодействие государства, фермеров и науки (возможные уроки для России) // Мир России. 2014. № 3.
- [10] *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- [11] *Троцук И.В.* Путеводитель по постсоветской аграрной реформе в России: объективное и субъективное измерение сельской жизни // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 3.
- [12] *Троцук И.В.* Типы сельских территорий и риски муниципальной реформы: возможные сценарии развития сельской России // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. 2012. Вып. 7. М.: Издательский дом «Дело», 2013.
- [13] *Троцук И.В.* Энциклопедия жизни российской северной периферии, или Рецепты излечения не обреченного на бедность // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. 2014. Вып. 9. М.: Издательский дом «Дело», 2014.
- [14] *Широков А.В.* Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств // Законодательство. 2008. № 10.
- [15] Gesetz zur Beschleunigung der Umsetzung von öffentlich Privaten Partnerschaften und zur Verbesserung gesetzlicher Rahmenbedingungen der öffentlich Privaten Partnerschaften. URL: http://www.recht-liches.de/info_Gesetz_zur_Beschleunigung_der_Umsetzung_von_Oeffentlich_Privaten_Partnerschaften_und_zur_Verbesserung_gesetzlicher_Rahmenbedingungen_fur_Oeffentlich_Private_Partnerschaften.html.

REFERENCES

- [1] Belitskaya A.V. Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. M.: Statut, 2012.

- [2] Deryabina M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika // *Voprosy ekonomiki*. 2008. № 8.
- [3] Emel'yanov YU.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovatsionnoy sfere: zarubezhnyy i rossiyskiy opyt. M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2012.
- [4] Zapatrina I.V. Potentsial publichno-chastnogo partnerstva dlya razvivayushchihnya ekonomik. Kiev: Izd. tsentr Soyuzu sobstvennikov zhil'ya Ukrainy, 2011.
- [5] Zarubezhnyy opyt realizatsii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: obshchaya karakteristika i organizatsionno-institutsional'nye osnovy / A.V. Gladov i dr. // *Vestnik SamGU*. 2008. № 7.
- [6] Knyupfer V. Gosudarstvenno-chastnye partnerstva (GCHP) v kontekste ispol'zovaniya sovremennykh form upravleniya kompleksami nedvizhimosti. URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/051054048.html>.
- [7] Kolesnikova K.I. CHastno-gosudarstvennoe partnerstvo: opyt zarubezhnykh stran i perspektivy dlya Rossii // *Nauchnyy vestnik UAGS*. 2008. № 3.
- [8] Mochalyshev V.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: otechestvennyy opyt, mirovye tendentsii, vektor razvitiya dlya Rossii. M.: Ekonomika, 2012.
- [9] Nikulin A.M., Trotsuk I.V. Sel'skoe razvitie Finlyandii: vzaimodeystvie gosudarstva, fermerov i nauki (vozmozhnye uroki dlya Rossii) // *Mir Rossii*. 2014. № 3.
- [10] Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki / Per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Mil'nera. M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997.
- [11] Trotsuk I.V. Putevoditel' po postsovetskoy agrarnoy reforme v Rossii: ob'ektivnoe i sub'ektivnoe izmerenie sel'skoy zhizni // *Krest'yanovedenie*. 2017. T. 2. № 3.
- [12] Trotsuk I.V. Tipy sel'skih territoriy i riski munitsipal'noy reformy: vozmozhnye stsenarii razvitiya sel'skoy Rossii // *Krest'yanovedenie. Teoriya. Istoriya. Sovremennost'*. Uchenye zapiski. 2012. Vyp. 7. M.: Izdatel'skiy dom «Delo», 2013.
- [13] Trotsuk I.V. Entsiklopediya zhizni rossiyskoy severnoy periferii, ili Retsepty izlecheniya ne obrechennogo na bednost' // *Krest'yanovedenie: Teoriya. Istoriya. Sovremennost'*. Uchenye zapiski. 2014. Vyp. 9. M.: Izdatel'skiy dom «Delo», 2014.
- [14] SHirokov A.V. Administrativnyy dogovor kak forma regulirovaniya gosudarstvenno-chastnykh partnerstv // *Zakonodatel'stvo*. 2008. № 10.
- [15] Gesetz zur Beschleunigung der Umsetzung von öffentlich Privaten Partnerschaften und zur Verbesserung gesetzlicher Rahmenbedingungen der öffentlich Privaten Partnerschaften. URL: http://www.recht-liches.de/info_Gesetz_zur_Beschleunigung_der_Umsetzung_von_Oeffentlich_Privaten_Partnerschaften_und_zur_Verbesserung_gesetzlicher_Rahmenbedingungen_fur_Oeffentlich_Private_Partnerschaften.html.

THE SPECIAL FEATURES OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

T.D. Yurosh

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The article analyses special features of legal regulation of public-private partnership (PPP) in Russia nowadays. The European experience of legal regulation is studied including the special features of contract relations in public-private regulation and the relations connected with the related to the distribution of property rights, costs and risks of the state and private actors. In Russian legislation PPP is considered as a way of way of attraction of business to creation of public goods. Despite the fact that Federal Law № 224-FL “On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” consists legal bases of public-private partnership, practice shows that many questions are not regulated yet. On the example of the public-private partnership in innovation sphere it is showed that the problems of delineation of powers of the federal center and subjects, the mechanisms of long-term financing, the absence of the concept of the development of the PPP, and some problems of the system of public administration seems to be real difficulties. The improvement of the legal regulation of PPP and of the ways of financing and crediting of the PPP projects, the improvement of tax and tariff regulation, formation of legal bases and institutes of commercialization of results of innovations are proposed as possible decisions of the named problems.

Key words: public-private partnership, innovative activity, contractual relations, entrepreneurship

Сведения об авторе:

Юрош Татьяна Дмитриевна – аспирантка кафедры социологии Российского университета дружбы народов

E-mail: taniau93@mail.ru

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4-326-332

К ВОПРОСУ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

У.В. Унусян

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье автор рассматривает структуру безопасности и задачи обеспечения безопасности культурно-образовательных учреждений, которые в последнее время приобрели особую злободневность и значимость. Сегодня учреждения образования относятся к числу наиболее уязвимых структур, т.к. последствия чрезвычайных ситуаций в них отличаются рядом особенностей по тяжеловесности, часто откликаются сильным политическим и социальным резонансом в стране и за ее пределами.

Актуальность проблемы безопасности в ОУ обусловлена многочисленными реальными фактами опасных ситуаций в ОУ и высокой смертностью в этих ситуациях. Кроме того, несчастье с ребенком всегда приобретает особый общественный резонанс. Именно этим определяется необходимость выявления и изучения всех видов опасностей в сфере образования.

Деятельность органов управления организации по созданию и руководству системой управления безопасностью и рисками в чрезвычайных ситуациях в образовательно-культурных учреждениях представляет собой очень сложную и многокомпонентную работу, что требует особого подхода к организации деятельности должностных лиц, занимающихся вопросами предупреждения чрезвычайных ситуаций и обеспечения безопасности учреждения в случае их наступления. По мнению автора, на сегодня одним из наиболее серьезных вопросов, заслуживающих внимания специалистов, является организация управления рисками в чрезвычайных ситуациях в образовательно-культурных учреждениях. Это обусловлено тем, что школьники и студенты в силу своей неопытности являются наиболее уязвимой группой населения для чрезвычайной ситуации и ее последствий.

Ключевые слова: культурно-образовательное учреждение, чрезвычайные ситуации, терроризм, безопасность, защита

Введение. Задачи обеспечения безопасности образовательного учреждения приобрели особую злободневность и значимость. Учреждения образования относятся к числу наиболее уязвимых структур, т.к. последствия чрезвычайных ситуаций в них отличаются рядом особенностей по тяжеловесности, часто откликаются сильным политическим и социальным резонансом в стране и за ее пределами [4].

Такая обстановка влечет за собой нарушения условий нормальной жизнедеятельности людей. Чрезвычайные ситуации характеризуются множеством поражающих факторов и причинами возникновения. Говоря о чрезвычайных ситуациях по масштабу возможных последствий, важно, что эта классификация является несколько условной, так как в связи с практикой возникновения чрезвычайных ситуаций сложилось понимание того, что в рамки этой классификации войти невозможно, что показано на примерах чрезвычайных ситуаций по масштабам возможных последствий, в результате которых видно, что иногда количество пострадавших характерно для одного вида чрезвычайной ситуации, а зона чрезвычайных действий – для другой. С целью снижения уровня негативного воздействия того или иного явления, а также предупреждения возникновения той или иной чрезвычайной ситуации существует управление рисками чрезвычайных ситуаций, ключевыми факторами которого является оценка вероятности наступления событий, значимость последствий, распределение угрозы во времени и пространстве, связь между возможными последствиями и их вероятностями. В избежание и предотвращение ЧС различного масштаба ключевую роль играет служба безопасности культурно-образовательных учреждений, а также структура и система безопасности в целом.

Методология. На сегодняшний день существует обширная законодательная база, затрагивающая проблему безопасности образовательных культурных учреждений. Так, согласно Закону РФ «Об образовании»: «Образовательное учреждение создает условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся и воспитанников. Ответственность за создание необходимых условий для учебы, труда и отдыха обучающихся, воспитанников образовательного учреждения несут должностные лица образовательного учреждения в соответствии с законодательством РФ и Уставом данного образовательного учреждения» [2].

Также необходимо отметить концептуальное значение письма Минобрнауки РФ «Об обеспечении безопасности в образовательных учреждениях» от 30.08.05 г. № 03-1572. В нем указывается, что решение проблем безопасности и антитеррористической защищенности КОУ «возможно только путем применения комплексного подхода, сочетающего в себе мероприятия по противодействию терроризму, меры по развитию общей культуры обучающихся в области БЖ, обучение безопасному поведению в опасных и чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера» [5].

Чрезвычайные ситуации могут быть введены в связи с различными видами аварий, катастрофами и опасными природными явлениями.

Чрезвычайная ситуация представляет собой обстановку на определенной территории. Такая обстановка является результатом аварии, опасного природного явления, катастрофы, эпидемии, стихийного бедствия, применения современных средств поражения, которые привели или могут привести к человеческим жертвам, нанесению ущерба здоровью людей или природе, а также

значительным материальным потерям или нарушению условий нормальной жизнедеятельности. Такая трактовка определения чрезвычайной ситуации исходит от Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1].

Чрезвычайные ситуации, которые возникают в мирное время в результате каких-либо стихийных бедствий, катастроф или производственных и транспортных аварий, непременно сопровождаются разрушением сооружений и зданий, транспортных средств, коммуникаций инженерии, уничтожением материальных ценностей и оборудования, гибелью людей [4], часто затрагивая образовательные культурные учреждения в связи с их слабой защищенностью от ЧС различного масштаба.

Результаты исследования. Ответственность по формированию культуры безопасности в сфере деятельности образовательно-культурных учреждений возложена на МЧС России. Главные задачи данного направления: формировать государственную политику в этой области; обучать все категории населения в области гражданской защиты; уделять внимание духовно-нравственному, психологическому и патриотическому воспитанию; контролировать формирование культуры безопасности в области гражданской защиты.

Заместитель руководителя в образовательном учреждении по обеспечению безопасности в первую очередь обязан обеспечить безопасность. В связи с этим он должен следить за тем, как:

- организована работа по обеспечению безопасности учебно-воспитательного процесса;
- контролируется выполнение требований локальных нормативно-правовых актов по безопасности;
- своевременно ли представляется обучающимся и персоналу оперативная информация по безопасности и принятым в образовательном учреждении решениям и мерам;
- реализуется методическая и инновационная работа по совершенствованию комплексной безопасности.

В образовательном учреждении его безопасность обеспечивается заместителем руководителя во взаимодействии со многими структурами. Так, поддерживать безопасность образовательных учреждений обязаны: органы *местного самоуправления, правоохранительные структуры, другие вспомогательные службы и общественные организации, которые в совокупности обеспечивают его безопасное функционирование. Также сотрудники и обучающиеся должны быть готовы рационально действовать в чрезвычайных ситуациях.*

Требования к организационной структуре системы безопасности культурно-образовательного учреждения осуществляются руководством учреждения в следующих направлениях:

– эффективное использование информации и возможностей технических систем безопасности, которое обеспечивает штатная структура дежурного персонала. Данная способность должна соответствовать задачам и объемам технического контроля;

– оснащение ОУ дежурными группами экстренного реагирования, способными держать под контролем возникшую чрезвычайную ситуацию до прибытия подразделений силовых ведомств;

– разработка должностных инструкций и регламентов для должностных лиц и подразделений структуры безопасности ОУ, которые должны четко знать свои конкретные обязанности и понимать степень ответственности;

– проверка профессиональной подготовки всех сотрудников подразделений безопасности, которые обязаны быть профессионально обучены и подготовлены к активным действиям в экстренной ситуации.

Следует исключить дублирование функций должностных лиц и подразделений структуры безопасности ОУ и исключить двойную подчиненность.

Для эффективного решения проблем комплексной безопасности конкретного образовательного учреждения необходимо деление возможных опасностей по степени их угрозы на качественном уровне. Полученные результаты позволят проводить необходимые по содержанию практические мероприятия.

Теоретическая и практическая подготовка работников учреждений к защите от рисков чрезвычайных ситуаций осуществляется в соответствии с утвержденными планами. Несмотря на то, что должностные лица культурно-образовательного учреждения, как правило, не имеют специального образования, на достаточно высоком уровне ими создаются условия безопасности обучения, в том числе регулярно проводятся учения школьников и студентов, направленные на отработку и совершенствование навыков поведения в чрезвычайных ситуациях. Созданием и руководством системой управления рисками в ЧС в культурно образовательном учреждении происходит посредством работы штаба гражданской обороны. Его деятельность сводится к организации деятельности должностных лиц, организующих управление рисками ЧС. Эта деятельность представляет собой четко организованную систему, задача которой – обеспечение безопасности и оптимальности в распределении ограниченных ресурсов Учреждения с целью сокращения рисков в чрезвычайных ситуациях.

Как правило, во многих культурно-образовательных учреждениях действующий на их территории пропускной и внутриобъектовый режим не обеспечивает должной безопасности, так как количество охранников является минимальным: в одну смену работает всего один человек, который в случае наступления чрезвычайной ситуации, связанной с терроризмом, сможет обеспечить оперативный вызов СОБР, но не сможет предпринять действий, необходимых для защиты учащихся и работников культурно-образовательного

учреждения до приезда оперативной группы, в связи с чем можно заключить, что безопасность большинства культурно-образовательных учреждений, ныне действующих на территории РФ, находится в крайне низком положении.

Выводы и предложения. В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Так как в управлении рисками чрезвычайных ситуаций в условиях учреждений г. Москвы есть определенные недочеты, то есть необходимость в улучшении функционирования должностных лиц, данных учреждений.

На основании моделирования террористического акта, проведенного в процессе учений в конце 2016 г. органами внутренних дел г. Москвы, для решения проблемы предложено:

1) главными задачами противодействия терроризму в культурно-образовательном учреждении как объекте возможных террористических посягательств определить: обеспечение защиты образовательного учреждения от посягательств противоправного характера, а также обеспечение на территории учреждения внутриобъектового и пропускного режима, с организацией отработки деятельности уполномоченных служб и должностных лиц по предупреждению и пресечению административных правонарушений и преступлений, возможных со стороны террористических объединений, а в случае возникновения ЧС – обеспечение эвакуации, локализации и ликвидации последствий, возникших от ЧС, в том числе связанной с террористическими действиями;

2) стратегию реагирования на ЧС, вызванные террористическими актами разделить на следующие составляющие: работа по предупреждению причин возникновения ЧС, связанной с террористическим актом; работа по предупреждению возникновения самих чрезвычайных ситуаций; смягчение последствий чрезвычайной ситуации, которая рассматривается как теоретически возможная;

3) работу по организации и обеспечению антитеррористической защищенности проводить с помощью следующих этапов: определение таких зон (в том числе оборудования), которые являются наиболее уязвимыми для террористов, то есть их вмешательство в которые приведет к нарушению работы всего учреждения, при этом с очень тяжелыми для нее последствиями; формирование системы антитеррористических мер; разработка паспорта антитеррористической защищенности образовательного учреждения от возможных террористических посягательств; разработка системы действий должностных лиц учебного учреждения, направленных на формирование системы мер, направленных на антитеррористическую защищенность учащихся, их родителей и работников учебной организации.

Таким образом, нами была предложена система обеспечения антитеррористической защищенности культурно-образовательного учреждения. Пред-

ложенная система профилактических мероприятий должна способствовать укреплению защищенности учащихся, их родителей, педагогов и работников культурно-образовательного учреждения от рисков в чрезвычайных ситуациях, связанных с террористическими актами.

© Унусян У.В., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. № 35. Ст. 3648.
- [2] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
- [3] Петров Сергей Викторович – Обеспечение безопасности образовательного учреждения. М.: Издательство: НЦ ЭНАС, 2006. URL.: <http://litru.ru/book/?p=187731&page=2>.
- [4] Силакова О. В. Комплексная безопасность образовательного учреждения как важнейшее условие обеспечения безопасных условий проведения учебно-воспитательного процесса // Молодой ученый. 2014. № 18.1. С. 84–88.
- [5] Романенко А.И. Обеспечение безопасности жизнедеятельности детей в теории и практике // Муниципальное образование: инновации и эксперимент 2014. № 5. С. 54.

REFERENCES

- [1] Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ «On education in Russian Federation» (edition of 03.07.2016, Rev. from 19.12.2016) // Collected legislation of the Russian Federation, 31.12.2012. No. 53 (part 1). Article 7598.
- [2] Federal law of 21 December 1994 № 68-FZ «On protection of population and territories from emergency situations of natural and technogenic character» // Collected legislation of the Russian Federation dated 26 December 1994. No. 35. Article 3648.
- [3] Safety. Protection of population and territories in emergency situations: textbook / ed. by Ya. d. Vishnyakov, V. I. Vagin, and V. V. Ovchinnikov, A. N. Starodubets. M.: Academy, 2008.
- [4] Gavrilov M. A. Methodical recommendations for drafting of package of documents on counter-terrorism and security in the educational institution / life safety. Security basics of life. 2007. № 11. P. 10.
- [5] Petrov Sergey Viktorovich – The security of educational institutions. M.: Publishing house: NTS ENAS, 2006. URL.: <http://litru.ru/book/?p=187731&page=2>.
- [6] Romanenko A.I. Ensuring the health and safety of children in theory and practice // Municipal education: innovations and experiment 2014. No. 5. P. 54.
- [7] Silkova O.V. Complex safety of educational institutions as critical to ensuring safe conditions of educational process // The Young scientist. 2014. No. 18.1. S. 84–88.

TO THE QUESTION OF THE SECURITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

U.V. Unusyan

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

In this article the author considers the structure of safety and security objectives of cultural and educational institutions, which in recent years has acquired a special topicality and importance. Today educational institutions are among the most vulnerable structures, because the consequences of emergencies, they have some particularities of heaviness, often respond to a strong political and social resonance in the country and abroad.

The urgency of the problem of security in OU due to the many real facts of dangerous situations in the shelter and high mortality in these situations. In addition, unhappiness with the child always acquires a special public resonance. It was determined that the need to identify and study all kinds of dangers in the field of education.

The activities of the management bodies of the organization for the creation and management of the safety management system and risk management in emergency situations in educational and cultural institutions is a very complex and multipart work that requires a special approach to the organization of activities of officials dealing with security agencies in emergency situations and in case of their occurrence. According to the author, today one of the most serious issues that deserve the attention of specialists, is an organization of risk management in emergency situations in educational and cultural institutions. This is because pupils and students because of their inexperience, are most vulnerable to emergencies and its consequences.

Key words: cultural-educational institution, emergency, terrorism, security, protection

Сведения об авторе:

Унусян Ульяна Вячеславовна – экономист, аспирант кафедры социологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

E-mail: 1042160032@pfur.ru

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4-333-342

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ КОСМОСА И АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: РОССИЙСКО-ИНДИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

И.С. Акарашов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется влияние международных проектов в сфере развития таких наукоемких отраслей, как космонавтика и атомная энергетика, на состояние экономики Индии и ее позиции на международной арене. По проектам в космической сфере Индия активно сотрудничает с Россией. В статье рассматриваются этапы развития российско-индийского сотрудничества в космической сфере и наиболее крупные проекты (развитие навигационных технологий, создание радиотелескопа, изучение солнечной активности). Автор рассматривает российско-индийское сотрудничество в развитии атомной энергетики, выделяя два взаимосвязанных аспекта: с одной стороны – поддержку Россией атомных программ Индии, с другой – участие России в реальных проектах по строительству атомных электростанций в Индии. Отмечается, что партнерство имеет достаточное нормативно-правовое обеспечение, имеет длительную историю, носит стратегический характер и направлено на развитие наукоемких отраслей, способствующих экономическому росту. Поэтому перспективы российско-индийских проектов могут быть оценены как благоприятные для обеих стран.

Ключевые слова: международные проекты, космическая отрасль, атомная энергетика, международное сотрудничество, Россия, Индия

В 80-е гг. XX в. правительство Раджива Ганди предприняло попытку отхода от госрегулирования индийской экономики, которое затрудняло стабильный рост частного предпринимательства в стране. Первым предвестником грядущих экономических реформ 1990-х гг. стало упрощение политики импортозамещения. На тот момент доля индийской экономики в мировом импорте и экспорте достигала скромных показателей от 0,6% до 0,8%. Таким же незначительным было участие страны в международном передвижении частного капитала – 3%.

В 1991 г. правительство выдвинуло ряд либеральных реформ, которые в общем не смогли значительно повлиять на укоренившиеся основы социально-экономического устройства Индии. Приоритетную роль в развитии индий-

ской экономики все так же играли долгосрочное планирование и опора на государственный сектор и внутренние ресурсы. Однако заявленный пакет реформ отчасти отвечал интересам частного предпринимательства, так как была отменена система государственных лицензий в 25-ти сферах промышленности. В результате из-под контроля государства вышли цены, через приватизацию сократилась доля госсобственности. Наконец, значительно были снижены пошлины на импортируемый товар (1). Помимо прочего, страна активно занялась привлечением иностранных инвестиций, наладила образовательные связи с Великобританией и США, заняла лидирующие позиции в развитии информационных технологий. Следствием либерализации экономики стало существенное изменение места Индии в мировой экономике в эпоху глобализации (2).

Однако нельзя не заметить, что вышеуказанные преобразования отражают лишь одну сторону того наследия, с которым Индия вошла в новое тысячелетие.

Среди факторов, осложняющих процесс стабильного экономического развития, особо выделяются такие колоссальные проблемы, как низкий уровень жизни подавляющего числа населения, проблемы с доступностью медицины и жизненно необходимых ресурсов, межэтнические конфликты. Отдельное значение приобретают стремительно развивающиеся Пакистан и Китай.

В сложившихся условиях основополагающей задачей для страны становится развитие научной деятельности и технологий, которое должны обеспечить как решение перечисленных проблем внутреннего развития, так и вывод страны на ведущие экономические позиции в мире. Первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру в «Резолюции о научной политике Индии» заявлял, что лишь наука может решить укоренившиеся проблемы в стране [1]. И следует отметить, что за последние десятилетия научная деятельность в Индии действительно набрала значительный вес и стала отвечать основным интересам государства. Об этом в 2013 г. говорил премьер-министр страны Манмохан Сингх, провозгласив новую научную, технологическую и образовательную политику Индии (3).

Космическое партнерство России и Индии

Особую роль в области развития науки в Индии играет космическая отрасль. В список космических держав мира она вошла в 70-х гг. прошлого века. Пик космической деятельности Индии пришелся на первое десятилетие XXI века. За это время страна успешно осуществила запуск 27 спутников [2]. На данном этапе своего развития Индия продолжает наращивать темпы в данной сфере, однако все же уступает другим космическим державам, в частности, в количественном плане реализации проектов.

В условиях стремительно возрастающей роли космоса в развитии науки, промышленности и цифровых технологий большинство государств считают

необходимым сотрудничать в данной области с другими государствами. Российско-индийское партнерство в сфере космических технологий имеет стратегическое значение для обоих государств. Страны связывает многолетняя история сотрудничества. Так, первый спутник Индии «Ариабата» был выведен на орбиту советской ракетой Космос-3М в 1975 г. В этом году и началась космическая деятельность Индии (4).

Договорно-правовая основа двусторонних отношений в данной области представлена в первую очередь Соглашением между Правительством РФ и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 4 ноября 2006 г. (5). В документе были закреплены такие основополагающие моменты, как постоянное сотрудничество между Роскосмосом и Индийской организацией космических исследований (ISRO) в форме планирования и реализации совместных проектов, предоставления научной и технической информации, совместной разработки и поставки оборудования, проведение совместных конференций, симпозиумов и пр. Следует отметить также Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве от 30 июня 1994 г., подписав которое стороны обязались содействовать развитию в сферах, представляющих интерес для обеих стран (6). В декабре 2002 г. стороны подписали Совместную декларацию об укреплении и наращивании экономического и научно-технического сотрудничества, а также Межправительственный протокол об охране и использовании прав на интеллектуальную собственность, который является правовой основой для передачи высоких технологий между партнерами [3]. Наконец, в июне 2015 г. ISRO и Роскосмос подписали Меморандум о взаимопонимании в сфере мирного исследования и освоения космоса. Подписание документа способствовало расширению сотрудничества в ключевых сферах и подразумевало совместное использование необходимых ресурсов и научный обмен [4].

В XXI в. российско-индийское партнерство сохранило за собой характер постоянного и тесного взаимодействия. Среди наиболее значительных событий в истории двустороннего сотрудничества следует выделить создание в 2001 г. совместной экспертной рабочей группы между ISRO и «Росавиакосмосом». На следующий год состоялось второе заседание группы, где были определены наиболее важные области партнерства и направления сотрудничества. Более того, были выделены 97 наиболее перспективных проектов, к реализации которых приступили страны [5].

К указанным проектам относится активное взаимодействие стран в сфере навигационных технологий на основе российской спутниковой системы навигации ГЛОНАСС (7), являющейся одной из двух функционирующих систем глобальной спутниковой навигации на сегодняшний день (8). Более того, Индия внедрила технологии, основывающиеся на ГЛОНАСС, в самые приоритетные направления: координация полицейских сил и специальных служб,

создание единой системы экстренного реагирования при транспортных происшествиях и управление муниципальными перевозками. Власти страны также рассматривают возможность использования ГЛОНАСС для формирования системы контроля коммерческих транспортных средств и вовлечения в деятельность страховых компаний.

В 2009 г. началась подготовка к совместному выводу в космос российского радиотелескопа в рамках проекта «Радиоастрон», который был начат в СССР еще в 1979 г. После нескольких лет совместной подготовки страны реализовали данный проект и произвели запуск аппарата «Спектр-Р», который стал самым большим радиотелескопом в мире (9). Установленный на аппарате приемник излучения был разработан индийскими специалистами. Параллельно с этим Россия и Индия совместно создали ультрафиолетовый телескоп для получения снимков различных частей электромагнитного спектра космических тел.

Индия внесла значительный вклад в реализацию проектов по изучению солнечной активности. Так, страна активно оказывала содействие в подготовке российской программы КОРОНАС, предполагавшей запуск на околоземную орбиту трех космических аппаратов [6]. К 2009 г. два первых спутника были выведены из строя, а третьим стал аппарат «Коронас-Фотон», на котором были произведенные Индией приборы для регистрации рентгеновских излучений (10).

Как было отмечено ранее, в 2015 г. ISRO и Роскосмос подписали Меморандум о взаимопонимании в сфере мирного исследования и освоения космоса. Этот документ позволил реализовывать совместные проекты в области спутниковой навигации, разработки космических аппаратов, обмен экспертами, совместные тренинги и научно-технические мероприятия (11).

В 2017 г. российско-индийское космическое партнерство ознаменовалось еще одним значимым событием. В июне в Новосибирске прошел международный форум «Технопром». В рамках данной площадки представители России и Индии в очередной раз обсудили тему наиболее перспективных совместных проектов. Вопросу двустороннего сотрудничества в космосе был посвящен целый день форума. Выступавший на «Технопроме» министр обороны и финансов Республики Индии Арун Джетли указал, что на данном этапе взаимодействия две стороны осуществляют множество проектов в различных областях. Отдельно представитель Индии выделил сотрудничество в космической сфере, отметив, что оно носит продуктивный и взаимовыгодный характер (12).

В этом же году вице-премьер РФ Д. Рогозин сообщил, что в перспективе Россия готова оказывать помощь индийским партнерам в подготовке космонавтов. Данное заявление было сделано в рамках заседания Комиссии высокого уровня по сотрудничеству в области высоких технологий военного, двойного и гражданского назначения России и Индии. Кроме того, Рогозин заметил, что обсуждение должно касаться не только пилотируемой техники,

но и создания космических аппаратов дистанционного управления, вопросов связи и навигации (13).

Подводя промежуточный итог, можно смело сказать, что космическое партнерство между Российской Федерацией и Республикой Индией в XXI в. продолжает курс сотрудничества, намеченный между Индией и СССР. На протяжении нескольких десятилетий страны активно взаимодействуют в рамках реализации космических проектов, обмениваются накопленным научным опытом и знаниями, делятся технологиями и рассматривают наиболее перспективные и взаимовыгодные пути развития отношений.

Сотрудничество между РФ и Республикой Индией в области атомной энергетики

Немаловажную роль в экономическом развитии Индии играет атомная энергетика. Годом ее зарождения в стране считается 1964-й, когда в городе Тарапур началось строительство первой атомной электростанции.

В дальнейшем Индия стала одной из первых развивающихся стран, которые смогли разглядеть перспективы развития атомной энергетики. Среди причин данного обстоятельства можно выделить фактор малых запасов природных ресурсов в стране при большом и стремительно растущем населении, требующего значительного потребления энергии. Зарождение атомной энергетики в стране связано с индийским физиком Х. Баба, разработавшим проект развития ядерной энергетики в Индии (14). На сегодняшний день в Индии функционируют 22 ядерных реактора, в результате чего Индия входит в список из 10 стран по количеству таковых (15).

Таким образом, XXI век Индия встретила как государство, где ядерной энергетике уделяется значительное внимание, но при этом ряд проблем стоит на пути развития данной области. Именно поэтому руководство Индии готово сотрудничать с другими ядерными державами на взаимовыгодных условиях. Российско-индийские отношения в атомной сфере носят поистине универсальный характер: Россия является единственной в мире страной, которая не только активно поддерживает Индию в реализации проектов по мирному изучению атома, но и строит на территории Индии атомные электростанции [7]. Данное решение очень четко определяет характер отношений между двумя государствами в данной области. Несмотря на тот факт, что Индия не входит в Договор о нераспространении ядерного оружия (16), Россия поддерживает с ней доверительные отношения и высоко оценивает взаимовыгодное партнерство.

Договорно-правовая база атомного партнерства между странами в первую очередь представлена Соглашением между Правительством РФ и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 12 марта 2010 г. В данном документе стороны указали свое желание развивать двустороннее сотрудничество в указанной сфере

в соответствии с приоритетами и потребностями своих ядерных программ, а также международными обязательствами (17). Следует также отметить ранее упомянутое межправительственное Соглашение о научно-техническом сотрудничестве от 30 июня 1994 г. (6).

Первый наиболее значимый российско-индийский проект начал осуществляться после подписанного в 1998 г. межправительственного соглашения о строительстве в Индии атомной электростанции «Куданкулам». Первый блок данной станции на сегодняшний день является самым мощным энергоблоком в Индии (18). В дальнейшем Россия и Индия не раз возвращались к вопросу «Куданкулама». Например, в 2008 г. стороны подписали соглашение о сооружении дополнительных энергоблоков АЭС, а также сооружении атомных электростанций по российским проектам на новых площадках в Республике Индия (19).

В декабре 2014 г. Президент России В.В. Путин с официальным визитом прибыл в Индию. По итогам встречи лидеров двух стран стало очевидно, что сотрудничество в энергетической сфере будет стремительно развиваться. На первый план вышла атомная энергетика, обойдя по значимости нефтяные и газовые вопросы. На момент проведения встречи в Куданкуламе уже работал один реактор, предварительно стороны договорились о сооружении еще трех. Итогом же визита российского Президента стала договоренность о строительстве еще 12 реакторов. Занимаясь данным вопросом, лидеры России и Индии говорили о партнерстве в долгосрочной перспективе: обсуждаемые проекты уходили на 20 лет вперед [8].

В декабре 2015 г. в Москве состоялись переговоры между Президентом РФ Путиным и премьер-министром Индии Нарендрой Модии. Открывая переговоры, российский лидер заявил, что партнерство между странами является стратегическим и будет развиваться в том же направлении. В рамках встречи стороны обсудили весь спектр двустороннего сотрудничества. Значительное внимание лидерами России и Индии уделили взаимодействию в атомной сфере. В.В. Путин указал, что Россия намерена возвести на территории Индии несколько блоков АЭС, упомянув уже реализованные проекты. В свою очередь, премьер-министр Индии подчеркнул, что его страна рассматривает Россию как источник своей энергобезопасности (20).

В 2016 г. был построен первый блок АЭС «Куданкулам», который был передан в эксплуатацию индийским заказчиком. Таким образом, был завершен проект, положивший официальное начало российско-индийскому партнерству в атомной сфере.

Во время видеоконференции между лидерами двух стран, проходившей в рамках церемонии открытия энергоблока, Путин в очередной раз отметил стратегический характер двусторонних отношений между странами, а также указал, что совместная работа в атомной области способствует быстрому и эффективному росту экономических показателей России и Индии (21).

В июне 2017 г. в рамках ежегодного российско-индийского саммита Индийская корпорация по атомной энергии и Росатом подписали генеральное рамочное соглашение о строительстве пятого и шестого энергоблоков на АЭС «Куданкулам». По мнению представителей двух стран, данное соглашение стало очередным значимым шагом в развитии стратегического сотрудничества между Россией и Индией (22).

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что российско-индийское сотрудничество в сфере мирного использования атома действительно играет значительную роль для обеих стран, непосредственно влияя на увеличение показателей экономического роста и развития. Более того, атомное партнерство выводит Россию и Индию на новый, универсальный уровень межгосударственных отношений. Страны осознают необходимость в поддержании стратегических отношений и находят пути взаимовыгодного и долгосрочного сотрудничества.

© Акарашов И.С., 2017

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Экономика Индии: реформы 1990-х: либерализация рынка. URL: <http://www.web-economy.ru/index.php?page=cat&newsid=883&type=news> (Дата обращения: 22.11.2017).
- (2) Индия: научно-технологическое развитие и инновации. URL: <http://lawinrussia.ru/content/indiya-nauchno-tehnologicheskoe-razvitie-i-innovacii> (Дата обращения: 22.11.2017).
- (3) Новая политика Индии в сфере науки, технологического развития и инноваций. URL: <http://lawinrussia.ru/content/novaya-politika-indii-v-sfere-nauki-tehnologicheskogo-razvitiya-i-innovaciy> (Дата обращения: 22.11.2017).
- (4) Aryabhata. URL: <https://heasarc.gsfc.nasa.gov/docs/heasarc/missions/aryabhata.html> (Accessed: 22.11.2017).
- (5) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901923606> (Дата обращения 23.11.2017).
- (6) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-299/48191 (Дата обращения: 23.11.2017)
- (7) India strikes deal with Russia on Glonass. URL: <http://www.thehindu.com/news/national/india-strikes-deal-with-russia-on-glonass/article2726888.ece> (Accessed: 24.11.2017).
- (8) С. Иванов: Россия готова предоставить Украине доступ к высокоточному сигналу ГЛОНАСС. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101027161104.shtml> (Дата обращения: 24.11.2017).
- (9) Russian orbital telescope Spektr-R included in Guinness World Records Book. URL: https://sputniknews.com/voiceofrussia/news/2014_02_12/Russian-orbital-telescope-Spektr-R-included-in-Guinness-World-Records-Book-8788/ (Accessed: 24.11.2017).

- (10) Coronas-Photon. URL: <https://directory.eoportal.org/web/eoportal/satellite-missions/c-missions/coronas-photon> (Accessed: 24.11.2017).
- (11) 70 years of India-Russia: space exploration. URL: <http://www.makeinindia.com/article/-/v/70-years-of-india-russia-space-exploration> (Accessed: 24.11.2017).
- (12) Сотрудничество России и Индии в космосе обсудили на «Технопроме-2017». URL: <https://vn.ru/news-sotrudnichestvo-rossii-i-indii-v-kosmose-obsudili-na-tekhnoprome-2017> (Дата обращения: 24.11.2017).
- (13) Рогозин: Россия сможет оказывать содействие Индии по подготовке космонавтов. URL: <http://tass.ru/kosmos/4354030> (Дата обращения: 25.11.2017).
- (14) Homi Bhabha. URL: <https://www.thefamouspeople.com/profiles/homi-bhabha-5322.php> (Accessed: 25.11.2017).
- (15) Атомная энергетика Индии. История развития. URL: <http://miraes.ru/atomnaya-energetika-indii-istoriya-razvitiya/> (Дата обращения: 25.11.2017).
- (16) India, China & NPT. URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/safety-and-security/non-proliferation/india,-china-npt.aspx> (Accessed: 25.11.2017).
- (17) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-97/45174 (Дата обращения: 26.11.2017).
- (18) Межгосударственные отношения России и Индии. URL: <https://ria.ru/spravka/20141211/1037712782.html?injj=1> (Дата обращения: 26.11.2017).
- (19) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в сооружении дополнительных энергоблоков атомной электростанции на площадке «Куданкулам». URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-113/45623 (Дата обращения: 26.11.2017).
- (20) Привилегированное стратегическое партнерство России и Индии будет развиваться. URL: <http://tass.ru/politika/2556287> (Дата обращения: 26.11.2017).
- (21) Путин считает стратегически важным партнерство с Индией по мирному атому. URL: <https://ria.ru/atomtec/20160810/1474026508.html?injj=1> (Дата обращения: 26.11.2017).
- (22) «Соглашение с Росатомом – важный шаг Индии в наращивании атомных мощностей». URL: <https://regnum.ru/news/2283763.html> (Дата обращения: 27.11.2017).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Селезнев П.С. Проблемы инновационного развития в российском измерении // Интелрос. 2013. № 1.
- [2] Крылов А. Космическая деятельность России, США, Китая и Индии // Технологии и средства связи. 2011. № 6.
- [3] Таркинский Я.Р. Развитие российско-индийских отношений в сфере науки и техники в XXI веке // Вестник РМАТ. 2016. № 3.
- [4] Прокопенкова И.О. Российско-индийское сотрудничество в сфере космических технологий // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5.
- [5] Кадакин А.М. Россия – Индия. Аэрокосмическое сотрудничество // Аэрокосмический курьер. 2003. № 6.

- [6] Лавров С.В. Россия и Индия. Десять лет стратегического партнерства // Международная жизнь. 2010.
- [7] Ивашенцов Г.А. Россия – Индия: новые горизонты давнего партнерства // Вестник МГИМО. 2017. № 2 (53). С. 7–23.
- [8] Филатов С. Возвращение России на Восток: индийский вектор // Международная жизнь. 2014.

REFERENCES

- [1] Seleznev P.S. Problemy innovatsionnogo razvitiya v rossiyskom izmerenii // Intelros. 2013. № 1.
- [2] Krylov A. Kosmicheskaya deyatel'nost' Rossii, SSHA, Kitaya i Indii // Tekhnologii i sredstva svyazi. 2011. № 6.
- [3] Tarkinskiy YA.R. Razvitie rossiysko-indiyskih otnosheniy v sfere nauki i tekhniki v HKHI veke // Vestnik RMAT. 2016. № 3.
- [4] Prokopenkova I.O. Rossiysko-indiyskoe sotrudnichestvo v sfere kosmicheskikh tekhnologiy // Problemy natsional'noy strategii. 2015. № 5.
- [5] Kadakin A.M. Rossiya-Indiya. Aerokosmicheskoe sotrudnichestvo // Aerokosmicheskii kur'er. 2003. № 6.
- [6] Lavrov S.V. Rossiya i Indiya. Desyat' let strategicheskogo partnerstva // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2010.
- [7] Ivashentsov G.A. Rossiya-Indiya: novye gorizonty davnego partnyorstva // Vestnik MGIMO. 2017. № 2 (53). S. 7–23.
- [8] Filatov S. Vozvrashchenie Rossii na Vostok: indiyskiy vektor // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2014.

INTERNATIONAL PROJECTS IN SPACE AND NUCLEAR ENERGY: RUSSIAN-INDIAN PARTNERSHIP

I.S. Akarashov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the influence of international projects in the development of such knowledge-intensive industries as space and nuclear energy on the Indian economy and its position in international relations. India has intensive cooperation with Russia in space projects. The article studies the stages of development of Russian-Indian cooperation in space and the most important projects (the development of navigation technologies, the creation of a radio telescope, the study of solar activity). The author studies Russian-Indian cooperation in the nuclear energy development, distinguishing two interconnected aspects: from one side – Russia's support of the Indian nuclear programs, from another side – Russian participation in the real projects of the building of nuclear power plants in India. It is mentioned that

the partnership has the suitable legal base, long history, strategic character and is addressed to the development of the knowledge-intensive industries, contributing to economic growth. It is the reason why the perspectives of russian-indian projects can be appreciated as as favorable for both countries.

Key words: international projects, space industry, nuclear energy, international cooperation, Russia, India

Сведения об авторе:

Акарашов Исмаил Сейдаминович – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

E-mail: 1042153314@pfur.ru

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4-343-354

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Д.В. Забиров

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению процесса развития российско-таджикского военно-технического сотрудничества в период формирования в Таджикистане основных государственных структур. Анализируются основные этапы сотрудничества России и Таджикистана в военной сфере, а также опыт организации не только военной помощи, но и участия российских воинских подразделений в оказании помощи гражданскому населению в чрезвычайных ситуациях. Для каждого этапа развития сотрудничества приводятся приоритетные направления помощи. В частности, исследуются такие аспекты российско-таджикского военного сотрудничества, как работа группы военных наблюдателей СНГ, в том числе охрана границы и различные виды миротворческой деятельности, поставки военной техники, подготовка военных специалистов. Автор приходит к выводу, что на всех этапах сотрудничества основными направлениями были участие России в урегулировании внутренних конфликтов в Таджикистане, подготовка военных специалистов и участие в формировании ряда родов войск Таджикистана, поставки вооружения и военной техники, а также содействие в охране границы.

Ключевые слова: военное-техническое сотрудничество, межгосударственное взаимодействие, организация военно-технической помощи, Россия, Таджикистан

В прошлом веке Таджикистан, несмотря на свой немалый производственный и экономический потенциал, оставался страной с низким уровнем экономического и военно-технического развития. Ситуацию осложняло соседство с опасным источником криминальной и военно-политической нестабильности – Афганистаном, и внутривнутриполитические процессы в самом Таджикистане. Для урегулирования данных проблем Таджикистану требовалась мощная военно-техническая помощь, которую он получал от международных организаций, и в первую очередь от России.

Первый этап военно-технической помощи России начался еще в 1993 г. с визита Э. Рахмона в Москву для обсуждения ситуации в Таджикистане с Б. Ельциным (3). В ходе встречи Б. Ельцин отметил, что Россия не допустит

влияния в ЦА фундаменталистов, для чего окажет Таджикистану военно-техническую помощь, при этом российские пограничники продолжают охрану государственной границы Таджикистана для того, чтобы перекрыть контрабанду оружия и наркотиков. Также в ходе встречи главами государств было отмечено, что, несмотря на Минские соглашения и заявление о коллективной поддержке Таджикистана, на самом деле границу республики укрепляет только Россия, а другие страны отсутствуют. Э. Рахмон отметил, что без России Таджикистан уже бы не было как государства. На встрече главы государств подписали ряд соглашений в военно-технической сфере, что стало первым шагом реализации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

До полноценного формирования ВС Таджикистана Россия обязалась охранять границу республики в ее общей части с Афганистаном и Китаем. В соответствии с Договором о сотрудничестве в военной области стороны сохранили поставки в Таджикистан российской военной техники и вооружения. Важным пунктом стало обязательство России в области подготовки военных специалистов для Таджикистана. Договор дополнялся Соглашениями о правовом статусе российских военнослужащих: частичные расходы несла таджикская сторона, российские военные обязались соблюдать законодательство Таджикистана и уважать суверенитет республики. Также Россия согласилась оказать содействие Таджикистану в формировании и развитии собственных пограничных войск (8).

Осенью 1993 г. в связи с ситуацией в Таджикистане в республике были направлены миротворческие силы (КМС СНГ, см. выше), которые состояли практически из российских военнослужащих (201 дивизия и погранвойска). Также Россия взяла на себя половину расходов по обеспечению деятельности КМС СНГ. КМС в республике действовали в полном соответствии с Уставами СНГ и ООН, в соответствии с «Протоколом о статусе групп военных наблюдателей и КМС в СНГ» от 15.05.1992 г. Деятельность КМС СНГ подразумевала решение следующих задач:

- помощь в доставке, распределении, охране международной гуманитарной помощи;
- нормализация обстановки на границе Афганистана и Таджикистана;
- охрана народнохозяйственных объектов;
- содействие возвращению беженцев из сопредельных стран;
- сопровождение боеприпасов, оружия, личного состава ОТО в назначенные пункты сбора;
- ликвидация минных полей и заграждений и т.д. С момента образования КМС СНГ и до 2000 г. ими было перевезено более 300 тонн гуманитарных грузов, более 10 тысяч беженцев, выполнено более 24 тысяч самолетовылетов и т.д. Также силами КМС СНГ было разминировано несколько десятков километров стратегически важных дорог, включая участок Шагон – Зигар (16 километров длиной). Также было разминировано более 80 объектов народнохозяйственного значения, ликвидировано более 100 минных полей. Си-

лами КМС СНГ выполнялись наиболее трудные задачи, в частности, сопровождение колонн грузовиков с гуманитарным грузом ООН и т.д.

С марта 1994 г. Россия стала оказывать содействие Таджикистану в формировании пограничной службы. В частности, граждане Таджикистана получили право поступать как в призывном порядке, так и по контракту на службу в пограничные войска РФ, которые располагались на территории республики. Примечательно, что во время службы они соблюдали законодательство России, но льготами обеспечивались по законодательству Таджикистана. Соответственно, было положено начало охране государственной границы Таджикистана непосредственно его гражданами, что стало отправной точкой формирования эффективной погранслужбы Таджикистана. Из пограничников РФ была сформирована Пограничная группа, численность которой достигала 12 тысяч человек (1). Россия обеспечивала своими силами все необходимые условия для формирования пограничных структур (отрядов, комендатур, застав) при Комитете национальной безопасности.

В начале таджикские пограничники могли обеспечивать самостоятельно охрану только во втором эшелоне с одной функцией – усиление российских структур. По мере передачи опыта со стороны российских пограничников отдельные участки государственной границы Таджикистана стали передаваться под самостоятельный контроль таджикских пограничников:

- в 1998 г. им были переданы 73 километра границы на участке Калай-Хумбского погранотряда;
- в 2001 г. таджикские пограничники получили контрольно-пропускной пункт «Душанбе» и пост «Худжанд»;
- в 2002 г. – 511-километровый участок китайско-таджикской границы;
- в 2003. – пункт пропуска аэропорта в Курган-Тюбе;
- в 2004 г. – пограничные отряды Памирского назначения;
- 2005 г. – Пянджский и Московский погранотряды.

За период охраны государственной границы Таджикистана российскими пограничниками было задержано более трех тысяч нарушителей, отражено 535 боестолкновений, предотвращено более полутора тысяч попыток прорыва границы. При несении службы погиб 161 российский пограничник, было ранено 362 человека. Полностью процесс передачи границы был завершен к августу 2005 г., после чего оставшиеся триста специалистов образовали Оперативную пограничную группу ФСБ России, получив статус советников (см. выше).

Как отмечают российские военные эксперты, с уходом российских пограничников охрана границы Таджикистана существенно ослабла, т.к. в реальности республика не обладала на момент вывода российских пограничников ни опытом, ни военно-техническими возможностями. Даже после падения режима Талибана в Афганистане рост производства наркотиков увеличился в сорок раз. И, соответственно, они потоком стали переправляться в ЦА. Причем ключевыми пунктами транзита стали Кыргызстан и Таджикистан. Не случай-

но в 2010 г. Россия выдвигала идею возвращения пограничников РФ на государственную границу Таджикистана, но идея одобрения у руководства республики, которое на тот момент «заигрывало» с США, не нашла. В таджикских СМИ появилась лавина материалов, убедительно доказывающих способность Таджикистана справиться с охраной границы самостоятельно. Но инспекционная поездка военных советников ОДКБ в 2013 г. показала, что ситуация критическая. Несмотря на то, что личный состав укомплектован полностью, уровень военно-технического оснащения крайне низок (отсутствует авиация, нет приборов ночного слежения, оптических прицелов и т.д.). Соответственно, способность таджикских пограничников отразить вторжение боевиков вызывает сомнения.

Вопрос авиации стоял достаточно остро перед республикой всегда. После обретения независимости охрана воздушного пространства осуществлялась силами авиации России. Впервые с момента обретения независимости Таджикистаном и начала внутривнутриполитического конфликта в стране российские войска использовали бомбардировщики российской авиации исходя из результатов третьего этапа переговоров по межтаджикскому урегулированию. В ноябре 1994 г. на границе с Афганистаном участились боевые столкновения, в результате чего российские войска подвергли пограничные районы Афганистана бомбардировке, обвинив оппозицию в нарушении перемирия [1. С. 371].

В 1997 г. силами России был создан аппарат главного военного советника при министре обороны Таджикистана. Присутствие военного советника создавало гарантии прочности деятельности Э. Рахмона и способствовало эффективному созданию общенациональной армии Таджикистана.

Помимо этого, учитывая, что Таджикистан после распада единой ПВО СССР лишился безопасности воздушного пространства, Россия оказала помощь в создании национальной системы ПВО, финансировав при этом Таджикистан в размере 1 миллиона долларов. В результате финансовой, организационной, консультационной и иной российской помощи уже в 2000 г. стартовал первый таджикский дивизион ПВО, приступив к боевому дежурству. С 2001 г. национальные силы ПВО уже стали выезжать регулярно на учебные стрельбы в Астраханскую область (полигон Ашулук) (5). Таджикистан смог приступить к созданию национальной системы ПВО только благодаря военно-технической помощи России. Например, для проведения учений в 1990–2000-х гг. на предприятиях РФ были отремонтированы и модернизированы таджикские зенитно-ракетные комплексы С-125 и радиолокационные станции. Также Таджикистану были переданы для сил ПВО ЗРК «Печера-2М», который будет обслуживаться военными Таджикистана, прошедшими обучение в России.

В мае 1997 г. была поставлена точка в гражданской войне в Таджикистане (6). В этой связи Э. Рахмон отметил важную роль российского контингента в становлении прочного мира в стране.

Последующие годы военно-техническое сотрудничество стран продолжалось в том же режиме. В частности, в 1999 г. Председатель Правительства РФ В.В. Путин в связи с учащением провокаций боевиков со стороны Афганистана и Узбекистана пообещал Э. Рахмону, что российские военные будут охранять границы Таджикистана до тех пор, пока в этом будет необходимость. Это являлось совершенно необходимой мерой, т.к. в Таджикистане продолжался период формирования государственных структур и страна не могла полноценно взять под охрану собственные рубежи.

Однако в 2001 г. руководство Таджикистана повело себя некорректно, передав авиации НАТО аэропорт в Кулябе (при этом дав гарантии, что он не будет иметь статус военной базы НАТО). В последующие несколько лет военно-техническое сотрудничество России и Таджикистана ослабло в связи с военно-технической и экономической помощью США, что даже послужило одной из причин вывода российских пограничников с таджикской территории.

К 2007–2008 гг. военно-техническое сотрудничество снова стало набирать обороты. В частности, в 2008 г. Государственная Дума РФ ратифицировала Соглашение с Таджикистаном о совместном планировании применения сил в интересах обеспечения совместной безопасности. На его основе Россия оказывала помощь Таджикистану в анализе, планировании, организации и иных аспектах коалиционной группировки войск.

Отдельно в рамках военно-технического взаимодействия России и Таджикистана следует особо выделить 201-ю военную базу (бывшую 201-ю мотострелковую дивизию), которая расположена на территории Таджикистана на договорной основе совместно с десятью воинскими частями и подразделениями различных родов войск. 201-я дивизия (база) удостоена трех орденов, включая российский орден Жукова. В 1992–1996 гг. дивизия выполняла задачи по охране границы и обеспечению общественного порядка (см. выше). За мужество и героизм военнослужащие дивизии (базы) были награждены орденами и медалями: Героя РФ, орденом Мужества, орденом «За военные заслуги», «За отвагу», медалью Суворова и др. С 1994 г. 201-я база проводит совместные учения для координации частей ВС РФ, ВС Таджикистана и отработки взаимодействия с погранвойсками РФ. В 1999–2000 гг. 201-я дивизия принимала участие в совместном штабном учении стран ОДКБ и Узбекистана. Как уже было отмечено, сопровождение грузов силами КМС СНГ осуществлялось именно 201-й дивизией.

Необходимо отметить, что без помощи дивизии доставка гуманитарной помощи в труднодоступные горные районы Таджикистана была бы невозможна. В указанный период сопровождение колонн часто сопровождалось обстрелами, попытками воспрепятствовать дальнейшему продвижению, но военные 201-й дивизии ни разу не допустили вооруженных столкновений, предпочитая путь переговоров (4). Силами дивизии было доставлено в места проживания в Горный Бадахшан десятки тысяч беженцев. Задача сопровождения колонн была решена в 1998 г. операцией по переброске вооруженных

формирований ОТО из Нижнего Пянджа к местам основной дислокации, как это было предусмотрено Общим соглашением об установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

Силами 201-й дивизии оказывалась помощь в чрезвычайных ситуациях:

– в 1998 г. – тушение пожаров в г. Душанбе – 124 боевых выхода, 12 боевых выходов в аварийно-спасательных работах;

– 1999 г. – более трехсот боевых выходов;

– 2000 г. – более пятидесяти боевых выходов;

– в 1998 г. 201-я дивизия принимала участие в спасательных работах в г. Кулябе после схода селейных потоков. Спасено более 600 человек, из них 200 детей. Также спасено имущество пострадавших;

– 1999 г. – оказание помощи при сношении моста через р. Кызылсу, восстановление автомобильного сообщения по трассе Курган-Тюбе – Куляб;

– силами вертолетной эскадрильи в районы бедствия доставлялись спасатели и гуманитарная помощь;

– в 1998 г. очищены от минных полей 12 километров трассы Шагон – Зигар (см. выше) и т.д.;

– по запросу силовых структур Таджикистана более ста раз проверялись административные здания на предмет взрывных устройств.

201-я мотострелковая дивизия была переименована в 201-ю Гатчинскую дважды Краснознаменную военную базу Указом Президента РФ № 1055 от 05.09.2005 г. В 2010 г. и повторно в 2016 г. база была переведена на бригадную структуру. В настоящий момент 201-я база дислоцируется в двух городах Таджикистана – Курган-Тюбе и Душанбе. Контингент базы составляет более шести тысяч военнослужащих. Основной способ службы на базе – контрактный. В составе базы имеются следующие подразделения: зенитные ракетные, разведывательные, артиллерийские, мотострелковые. С 2015 г. в состав вошла авиагруппа. 201-я база – самое крупное воинское соединение России за пределами ее территории. Учения 201-й базы проводятся на двух полигонах – Самбули и Ляур.

Дислокация подразделений наиболее оптимальна для обеспечения безопасности Таджикистана:

– в Душанбе: 92-й мотострелковый полк, 783-й отдельный батальон радиоэлектронной борьбы и разведки, 998-й самоходно-артиллерийский полк, управление 201-й мотострелковой дивизии, 1058-й центр связи, 1098-й зенитно-ракетный полк, отдельные батальоны связи, 295-й отряд психологических операций, 149-й мотострелковый полк, 303-я вертолетная эскадрилья, 670-я авиационная группа, которые предназначены для оказания огневой воздушной поддержки в случае боевых действий на территории Таджикистана;

– в Курган-Тюбе: 191-й мотострелковый полк.

На вооружении авиагруппы военной базы находятся самолеты-штурмовики Су-25, вертолеты Ми-8 и Ми-24. Для усиления обороноспособности 201-й базы и, соответственно, республики, с 2015 г. проводится переоснаще-

ние на современные образцы военной техники и вооружения. В частности, 201-ю базу укомплектовывают новыми БТРами, автомобильной техникой, танками. Причем вся техника готова действовать в условиях жаркого климата и высокогорья. Гособоронзаказ осуществляет поставки в Таджикистан по договору с Арзамасским машиностроительным заводом. Одновременно в военных подразделениях проводится переобучение командиров и их заместителей по работе на новой технике.

Отдельно следует отметить оптико-электронный узел «Окно» в г. Нурек (горная система Памир). Узел расположен на высоте более двух километров над уровнем моря. В режиме боевого дежурства узел работает с 2004 г. Район дислокации узла не имеет альтернатив по целому ряду параметров:

– географически узел расположен так, что каждый из аппаратов, выведенных на орбиту с высотой более двух километров, оказывается на первых же витках в зоне ответственности «Окна». Таким образом, место дислокации единственного узла решает поставленные задачи более эффективно, чем комплекс из четырех станций GEODSS США, расположенных по всему экватору. Узел является высокоэффективным средством обеспечения эксплуатации и испытаний космических аппаратов на высоких орбитах. Особенно его роль высока в случае возникновения «внештатных ситуаций». Узел передан в собственность РФ в 2006 г. в счет погашения внешнего долга Таджикистана перед Россией.

По аналогии с ПВО развивались и ВС Таджикистана. В частности, в 2006 г. РФ передала республике на безвозмездной основе четыре вертолета: 2 единицы Ми-8, 2 единицы Ми-24. Также таджикская сторона получила четыре учебно-боевых самолета Л-39. В 2007 г. военно-техническая помощь Таджикистану производилась также поставками вооружения и военной техники на сумму более 50 миллионов долларов, также в собственность республики была передана немалая часть вооружения и военной техники 201-й военной базы.

Также в этот период между двумя странами была сформирована подкомиссия по военно-техническому сотрудничеству, на которой рассматривался проект соглашения о взаимодействии при экспорте продукции военного назначения в третьи страны и о совместном использовании производственных объектов предприятия «Заря Востока» по выпуску оборонной продукции [2. С. 28]. Необходимо отметить, что в 2009 г. Депутаты Госдумы РФ проголосовали за ратификацию Протокола об оказании военно-технической помощи государствам – членам ОДКБ при совершении или угрозе акта агрессии. Согласно протоколу объем безвозмездной помощи Таджикистану со стороны России составил более 300 миллионов рублей.

На современном этапе военно-техническое сотрудничество России и Таджикистана осуществляется на нескольких уровнях:

- сотрудничество по линии СНГ;
- сотрудничество по линии Министерств Обороны и МИД;
- двустороннее сотрудничество.

Также военно-техническое сотрудничество осуществляется по ряду направлений:

- подготовка и обучение военных кадров;
- поставка ВС Таджикистана боеприпасов, вооружения, военно-технического имущества, военной техники;
- ремонт вооружения и военной техники на ремонтных предприятиях Министерства обороны России;
- сотрудничество в рамках объединенной ПВО СНГ;
- совместное использование и дальнейшая реконструкция военного аэропорта Айни;
- подготовка специалистов на базе узла «Окно» и т.д.

В 2013 г. военно-техническая помощь была продолжена в рамках ОДКБ и направлена на усиление охраны государственной границы Таджикистана. Тогда члены ОДКБ договорились оказать техническую помощь таджикским пограничникам. Но в 2015 г. глава МИД республики С. Аслов отметил, что уровень реализации этого вопроса является неудовлетворительным и требуются более активные меры, включая поставки военного специализированного транспорта, оружия и укрепление самих погранпостов (7). При резком обострении ситуации возможно решить проблему посредством переброски военнослужащих 201-й военной базы или Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, которые, по словам Н. Бордюжи, возможно развернуть в трехдневный срок. Однако власти Таджикистана рассчитывают не на помощь извне, а на содействие именно России в укреплении таджикской армии. Россия еще в 2012 г. заявила, что намерена профинансировать модернизацию ВС Таджикистана.

Россия, оказывая финансовую и военно-техническую помощь Таджикистану, одновременно реализует две важнейшие задачи:

- укрепляет собственную безопасность в связи с выводом коалиционных сил из Афганистана;
- не позволяет США закрепиться в ЦА.

Россия и Таджикистан подписали программу совместной модернизации вооруженных сил в 2014 г., но размер выделенных средств был озвучен только в 2015 г., составив 70 миллиардов рублей. Также из средств, стоящих на балансе ВС России, будет поставляться вооружение (артиллерия, боеприпасы, стрелковое оружие, средства связи, ЗРК и т.д.). В этой связи С. Лавров отметил, что Россия подтвердила приверженность в выполнении обязательств перед Таджикистаном в укреплении его обороноспособности как на двусторонней основе, так и в рамках ОДКБ.

Таким образом, очевидно, что на всех этапах сотрудничества двух стран в военно-политической сфере Россия постоянно оказывала Таджикистану военно-техническую помощь, которая заключалась в следующих направлениях:

– участие российских военнослужащих в урегулировании межтаджикского конфликта, охрана и сопровождение гуманитарной помощи, участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и т.д.;

– укрепление российским военным контингентом обороноспособности Таджикистана;

– обучение военнослужащих в вузах России на безвозмездной основе;

– безвозмездные поставки вооружения, военной техники, боеприпасов и т.д.;

– ремонт вооружения и военной техники на ремонтных предприятиях Министерства обороны России;

– сотрудничество в рамках объединенной ПВО СНГ;

– содействие в охране государственной границы Таджикистана: организация, несение службы российскими пограничниками, обучение и оснащение таджикских пограничников и т.д.

Не вызывает сомнений, что без военно-технической помощи России Таджикистан не смог бы настолько эффективно решить внутривнутриполитические проблемы и обеспечить безопасность как собственной страны, так и региональную систему безопасности.

© Забиров Д.В., 2017

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Евсеев В. Таджикистан: внешний периметр российской границы [электронный ресурс] // В. Евсеев Информационный сайт политических комментариев Политком.ру. 31.08.2009. URL: <http://politcom.ru/8726.html> (дата обращения 20.11.2017).
- (2) Корбут А. Этот хитрый, несговорчивый Рахмон. Россия имеет все возможности укрепить позиции в Таджикистане [электронный ресурс] // А. Корбут // ЦентрАзия. 04.03.2009. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236145560> (дата обращения 19.11.2017).
- (3) Медведев О. Российско-таджикский саммит [электронный ресурс] // Коммерсант. 25.05.1993. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/48914> (дата обращения 20.11.2017).
- (4) Официальная церемония открытия 201-й российской военной базы [электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства РФ в Республике Таджикистан. URL: <https://dushanbe.mid.ru/201-a-gatcinskaa-ordena-zukova-dvazdy-krasnoznamennaa-voenna-baza> (дата обращения 20.11.2017).
- (5) Парамонов В. Двустороннее сотрудничество России и Таджикистана в военной сфере [электронный ресурс] // В. Парамонов, О. Столповский // Время Востока. 11.12.2008. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/5/536.html> дата обращения 20.11.2017).
- (6) Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.tajikistan.turkestan.ru/tj/konflikt/documents/k.html> (дата обращения 21.11.2017).
- (7) Россия перебросит 70 миллиардов к Афганистану [электронный ресурс] // Коммерсант. 03.04.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2699992> (дата обращения 21.11.2017).

- (8) Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 года [электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26841 (дата обращения 20.11.2017).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Мещеряков К.Е.* Эволюция внешней политики Российской Федерации в центральной Азии в 1991–2012 гг. // Дисс. д.и.н. Санкт-Петербург. 2014. 709 с.
- [2] *Старчак М.В.* США vs Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3 (63). С. 20–35.
- [3] *Алиджанова А.Х.* О военно-техническом сотрудничестве России и Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2009. № 4. С. 104–111.
- [4] *Султанов Ш.М.* Проблемы и перспективы развития СНГ // Центральная Азия и Кавказ. Общественно-политический журнал. 2000. № 2. С. 7–14.
- [5] *Алиджанова А.Х.* О военно-техническом сотрудничестве России и Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2009. № 4. С. 104–111.
- [6] *Дадбаева З.А., Кузьмина Е.М.* Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2014. 55 с.
- [7] *Саидов З.Ш.* Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. Третье издание. Душанбе: ООО «Контраст», 2012. 628 с.
- [8] *Быстренко В.И.* ДКБ – ОДКБ – непростой путь к коллективной безопасности // Наука и мир. 2015. № 2 (18). Т. 2. С. 10–14.
- [9] *Шарафиева О.Х.* Гражданская война в Таджикистане, 1990–1997 гг. // Автореферат дисс. к.и.н. Томск, 2010. С. 19.
- [10] *Рекута А.Л.* Военно-дипломатическая деятельность Российской Федерации по обеспечению безопасности Центрально-Азиатского региона в конце XX – начале XXI века // Автореферат дисс к.п.н. Москва, 2006. 26 с.
- [11] *Насретдинов Д.И.* Внешняя политика республики Таджикистан в контексте проблем региональной безопасности Центральной Азии (1991–2011 гг.) // Автореферат дисс. к.и.н. Москва, 2013. 31 с.

REFERENCES

- [1] Meshcheryakov K.E. Evolyutsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii v tsentral'noy Azii v 1991–2012 gg. // Diss. d.i.n. Sankt-Peterburg. 2014. 709 s.
- [2] Starchak M.V. SSHA vs Rossiya v sotrudnichestve s Tadzhhikistanom v voenno-politicheskoj sfere // TSentral'naya Aziya i Kavkaz. 2009. № 3 (63). S. 20–35.

- [3] Alidzhanova A.H. O voenno-tekhnicheskome sotrudnichestve Rossii i Respubliki Tadzhi-kistan // *Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki*. 2009. № 4. S. 104–111.
- [4] Sultanov S.H. M. Problemy i perspektivy razvitiya SNG // *TSentral'naya Aziya i Kavkaz. Obshchestvenno-politicheskiy zhurnal*. 2000. № 2. S. 7–14.
- [5] Alidzhanova A.H. O voenno-tekhnicheskome sotrudnichestve Rossii i Respubliki Tadzhi-kistan // *Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki*. 2009. № 4. S. 104–111.
- [6] Dadbaeva Z.A., Kuz'mina E.M. *Protsessy regionalizatsii v TSentral'noy Azii: problemy i protivorechiya: Nauchnyy doklad*. M.: Institut ekonomiki RAN, 2014. 55 s.
- [7] Saidov Z.SH. *Tadzhiqistan: mezghosudarstvennye otnosheniya v period stanovleniya vneshney politiki. Tre't'e izdanie*. Dushanbe: OOO «Kontrast», 2012. 628 s.
- [8] Bystrenko V.I. DKB – ODKB – neprostoy put' k kollektivnoy bezopasnosti // *Nauka i mir*. 2015. № 2 (18). T. 2. S. 10–14.
- [9] Sharafieva O.H. *Grazhdanskaya voyna v Tadzhiqistane, 1990–1997 gg.* // *Avtoreferat diss. k.i.n. Tomsk*, 2010. S. 19.
- [10] Rekuta A.L. *Voенно-diplomaticheskaya deyatel'nost' Rossiyskoy Federatsii po obespecheniyu bezopasnosti TSentral'no-Aziatskogo regiona v kontse XX – nachale XXI veka* // *Avtoreferat diss k.p.n. Moskva*, 2006. 26 s.
- [11] Nasretidinov D.I. *Vneshnyaya politika respubliki Tadzhiqistan v kontekste problem regional'noy bezopasnosti TSentral'noy Azii (1991–2011 gg.)* // *Avtoreferat diss. k.i.n. Moskva*, 2013. 31 s.

THE PRACTICE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE MILITARY-TECHNICAL SPHERE: THE EXPERIENCE OF COOPERATION OF RUSSIA AND TAJIKISTAN

D.V. Zabiroy

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the study of the development process of Russian-Tajik military-technical cooperation in the period of the creation of the most important public institutions. The article analyses the most important stages of the military collaboration between Russia and Tajikistan and the experience of the organisation of military aid and the aid to the civilian population in emergencies. For each stage of the development of the collaboration the author highlights the priority directions of collaboration. Particularly in the article are studied such aspects of Russian-Tajik military cooperation as the work of the group of military observers of CIS, including the border protection and various types of peacekeeping activities, the supply of military technique, training of military specialists. The author comes to the conclusion that on all the stages of the collaboration was the Russian participation in the regulation of the internal

conflicts in Tajikistan, the training of military specialists and the participation in creation of the number of arms of Tajikistan, the supplies of weapons and military equipment, as well as assistance in the protection of the border.

Key words: military-technical cooperation, international cooperation, organization of military-technical aid, Russia, Tajikistan

Сведения об авторе:

Забиров Джумахон Вахидович – аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

E-mail: 1042155084@pfur.ru

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4-355-365

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ: АВСТРАЛИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ОПЫТ

Е.Ю. Каткова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Исследование содержит анализ опыта сотрудничества Австралии и Китая в сфере науки и инноваций. Рассматриваются основные направления развития международного сотрудничества в области науки и инноваций, в том числе: направленность на решение глобальных проблем и достижение целей устойчивого развития, активизация сотрудничества в международных отношениях. В качестве основного противоречия развития сферы науки и техники выделяется с одной стороны – стремление стран укрепить национальную сферу науки, с другой – международный характер крупных исследовательских проектов. Анализируется устройство сферы науки в Австралии и Китае и история сотрудничества этих стран. Отмечается, что развитие научно-технического сотрудничества повлекло за собой развитие контактов в сфере образования, а также активизация инвестиционной деятельности Китая в Австралии. Изучение опыта реализации совместных проектов Австралии и Китая позволило сделать вывод, что сотрудничество этих двух стран основано на взаимном дополнении – Китай владеет ресурсами и готов их вкладывать в развитие науки, а Австралия – страна с развитой сферой науки. Это обуславливает рост числа их совместных проектов в сфере науки и техники.

Ключевые слова: международные проекты, инновации, наука и техника, Австралия, Китай

В современном быстроменяющемся мире, где глобальные проблемы влияют на все страны, наука, технологии и инновации являются движущими силами социально-экономического прогресса и важными компонентами сотрудничества между государствами. Достижения в области науки и техники ускоряли темпы глобализации на протяжении всего XX в., в настоящее время глобализация ускоряет темпы распространения и развития достижений в области науки и техники. Многие ответы на глобальные вызовы можно решить с помощью международного научно-технического сотрудничества. Эти ответы также станут важными движущими силами экономического развития и изменят наш мир.

В этом контексте роль сотрудничества в сфере науки и техники возрастает во всех аспектах современного общества и, в частности, в сфере международных отношений. Сегодня технологии являются не только важными компонентами безопасности любой страны, но и факторами, влияющими на имидж любого государства. Создание научно-технических баз, технические достижения и инновации, а также привлечение талантов – это важная составляющая мягкой силы, общественной дипломатии и, в конечном счете, репутации государства.

Сотрудничество в области науки, техники и инноваций сегодня приобретает все более важное значение. Интенсификация этого сотрудничества будет:

1. содействовать решению наиболее насущных глобальных проблем, таких как: изменение климата, пандемии, стихийные бедствия, ядерное распространение и кибербезопасность;

2. способствовать достижению Целей устойчивого развития, которые определили страны – члены ООН в качестве приоритетных задач в период до 2030 г. В достижении этих целей обмен технологиями и международное сотрудничество в научно-технической сфере играют важнейшую роль в решении вопросов, связанных с безопасностью, безопасной окружающей средой, очисткой воды, здоровьем и гигиеной, энергетикой, нехваткой еды и т.д.;

3. активизировать сотрудничество в международных отношениях. Универсальный характер науки и исследований, а также скорость их изменений благотворно влияют на развитие инновационных технологий, дают возможность работать в рамках крупных проектов и участвовать в совместных исследовательских программах. В других случаях научное сотрудничество может стать источником связи, когда дипломатические отношения находятся в тупике; и т.д (1).

Сегодня количество участников международного научно-технического сотрудничества выросло. В нем принимают участие большое число компаний, фондов и НПО. Все это требует от государства налаживания контактов с другими акторами в этих секторах и объединения усилий для продвижения национальных интересов.

Многолетние исследовательские инвестиционные стратегии уступают место совместным моделям, поскольку институты всех видов стремятся использовать глобально базу талантов и знаний. Физические границы, определяющие национальный суверенитет государств, более не представляют собой барьеров для потока информации. Создание Интернета породило то, что исследователи Йельского университета назвали «ускоренным добродетельным циклом», в котором «революция Интернета и электронных изданий стала благом, расширившим области исследований и ускорившим темпы обмена знаниями» [1].

В этом глобальном контексте страны, с одной стороны, стремятся укрепить свою национальную сферу науки и техники, конкурируя за привлечение талантов, создавая необходимую инфраструктуру и повышая конкурентный

потенциал своих компаний. С другой стороны, современные научно-технические проблемы требуют международного сотрудничества, поэтому налаживание сотрудничества с другими странами стало важным компонентом развития национальных научных институтов, особенно для государств с развивающейся экономикой.

Австралия является экономически развитой страной, в которой традиционно развитию науки отводилось важное значение, чему свидетельствует крупная и разветвленная сеть государственных научных организаций. В XX в. государство стало основным спонсором австралийской науки. Зависимость Австралии от экспорта сельскохозяйственной продукции и минеральных ресурсов привела к тому, что в этих областях были сосредоточены как государственные, так и частные отраслевые исследования.

Главным двигателем науки стали австралийские государственные университеты, число которых в XX в. стало быстро увеличиваться. В 1926 г. был создан Консультативный совет по науке и промышленности, который впоследствии стал Государственным объединением научных и прикладных исследований.

Изначально работа Совета была сосредоточена на сельском хозяйстве, сейчас в Объединение входит более 50 специализированных центров, которые занимаются поиском новых способов роста экономической и социальной эффективности различных секторов экономики путем научных и исследовательских разработок. На сегодняшний день это одно из крупнейших правительственных исследовательских агентств мира, с годовым бюджетом более 1,3 млрд долл. США, из которых правительство предоставляет примерно 60% (2).

Кроме этого, в Австралии существует большая сеть государственных и независимых научных органов, которые осуществляют работу в области исследований и инноваций. В австралийские правительственные ведомства и агентства входят:

- Министерство инноваций, промышленности, науки и исследований – орган, отвечающий за рост и развитие австралийской промышленности и достижений в области науки и исследований, а также основной консультативный орган правительства в выработке политики в области науки и техники;
- Австралийская астрономическая обсерватория;
- Национальный институт измерений;
- Оборонная Организация Науки и техники;
- Австралийский исследовательский совет;
- Ряд министерств, таких как: Министерство образования и профессиональной подготовки, Министерство здравоохранения, Министерство окружающей среды, Министерство сельского хозяйства и водных ресурсов, Министерство иностранных дел и торговли и т.д.

Правительство Австралии также тесно сотрудничает с независимыми научными органами, среди которых:

• Главный научный сотрудник (Australia's Chief Scientist), который предоставляет независимые консультации на высоком уровне премьер-министру и другим министрам по вопросам науки, техники и инноваций. С 2016 г. этот пост занимает Алан Финкель (3);

- Австралийский совет научных академий;
- Наука и технологии Австралии – объединение 68 000 ученых Австралии;
- Австралийские научные коммуникаторы – сеть профессионалов в области науки и техники в Австралии и за рубежом; и
- Австралийская Академия Наук и ее подразделения.

В 2016–2017 гг. правительство Австралии инвестировало около 10 млрд долл. США в науку, исследования и инновации (4).

Что касается Китая, то сегодня он становится глобальным технологическим лидером. В настоящее время Китай является вторым государством по величине расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). В 2016 г. траты на НИОКР в Китае составили 2.1% его ВВП, что составляет 1.54 трлн. юаней (233 млрд долл США) (5). Это равняется 20% от мировых расходов на НИОКР [2].

Для повышения имиджа национальной науки Китай не только увеличил инвестиции в эту сферу, но активно привлекает иностранных ученых для работы в Китае. В 2008 г. правительство инициировало программу «Тысяча талантов», цель которой заключается в привлечении видных зарубежных ученых. Им предлагается высокая заработная плата и освобождение от уплаты налогов [3. Р. 9439].

Китай начал развивать свою научную отрасль сразу же после создания Китайской Народной Республики. Правительство уделяло большое внимание развитию науки и техники. В это время уровень промышленности и технологий в стране был крайне низок. В основном законе нового государства – Общей программе Народного политического консультативного совета Китая – говорилось о необходимости «развивать естественные науки для создания промышленности, с/х и национальной обороны, вознаграждать научные открытия и изобретения и популяризовать научные знания» (6). Уже через месяц после основания КНР на базе старой Академии наук Синика и Пекинской академии наук была создана Китайская Академия наук. Впоследствии ряд промышленных ведомств и городов создали свои научно-исследовательские учреждения. Благодаря такой политике наука и техника стали быстро развиваться и сыграли главенствующую роль в восстановлении экономики Китая.

В 1950–1960-х гг. Компартия Китая выработала национальную стратегию по модернизации страны – программу «Четырех модернизаций» – а именно промышленной модернизации, модернизации сельского хозяйства, модернизации национальной обороны и модернизации науки и техники [4. С. 142]. На этом этапе Китаю активно помогал Советский Союз. Советская помощь в виде технологий, оборудования и сооружения промышленных объектов позволила Китаю довольно быстро получить в свое распоряжение производ-

ственные мощности тяжелой промышленности, что принесло экономические выгоды молодому правительству [5. С. 328].

В 1956 г. был создан Государственный комитет по планированию науки и техники, благодаря которому возникли новые промышленные предприятия. Университеты и колледжи также начали придавать большое значение научным исследованиям. Кроме того, китайское правительство проводило политику репарации ученых, и многие из них в 1950-х гг. вернулись на родину [6].

В середине 1970-х гг. после начала политики, направленной на увеличение числа китайских студентов и ученых, обучающихся за границей, Дэн Сяопин и остальное китайское руководство начали замечать основные технологические изменения, происходящие в Европе, США и Японии, а также осознавать расширяющийся технологический разрыв, который отделяет Китай от развитых стран. Руководство КНР решило, что иностранные наука и техника станут важным компонентом в их стратегии по стимулированию экономического роста. Сотрудничество с развитыми странами Запада стало рассматриваться правительством как средство будущего быстрого развития национальных НИОКР [7. Р. 5s].

Первый контакт между китайскими и австралийскими учеными произошел еще до установления дипломатических отношений, в 1964 г., когда делегация Австралийской Академии Наук посетила Китай. Однако после начала Культурной революции сотрудничество было прервано и возобновилось после официального признания Австралией КНР в 1972 г. Тогда же Чжоу Эньлай выделил сферу науки и технологий как одну из трех областей для возможного сотрудничества [8. Р. 29].

Китайско-австралийское научно-техническое сотрудничество стало развиваться уже в первые годы после установления дипломатических отношений. В конце 1970-х гг., когда Дэн Сяопин начал рассматривать сотрудничество с иностранными государствами как важный шаг научно-технического прогресса, Китай стал для Австралии перспективным рынком для австралийских технологий. Апогеем стало подписание в 1980 г. Соглашения о сотрудничестве в области науки и техники. Стороны обязались содействовать обмену визитами и ознакомительными поездками, организацией научных симпозиумов и обмену научно-технической информацией. Австралия также обязалась оказывать помощь Китаю в его программе модернизации (7). Этот договор на многие годы вперед стал основой для развития различных направлений научно-технического сотрудничества между странами.

Среди других документов, составляющих основу нормативно-законодательной базы двустороннего сотрудничества в сфере науки и техники, нужно выделить Меморандум о взаимопонимании по научно-техническому сотрудничеству в 1989 г., Меморандум о взаимопонимании по созданию специального фонда для научно-технического сотрудничества в 2000 г. (впоследствии документ дополнялся в 2005 и 2007 г.).

Сегодня, на фоне роста китайских инвестиций, а также повышения качества научных трудов и достижений китайских ученых и растущего влияния на международную науку и инновации, научное сотрудничество становится важной составляющей китайско-австралийских отношений.

Отношения Австралии и Китая в научно-технической сфере имеют прочную базу. Важным стимулом сотрудничества являются отношения двух стран в сфере образования. В 2017 г. в Австралии насчитывалось свыше 140 тыс. студентов из Китая (8). Это упрощает китайско-австралийские контакты в сфере науки и инноваций.

Приоритетными направлениями сотрудничества являются общие проблемы двух стран, такие как: управление водными ресурсами, сельское хозяйство в засушливых районах, сокращение доли угля в структуре энергопотребления, производство стали и борьба с субтропическими заболеваниями [9. С. 235].

Над налаживанием контактов работает целый ряд организаций и институтов. Организациями, обеспечивающими связь на высоком уровне, являются Министерство образования, занятости и трудовых отношений Австралии, Национальный научный фонд Китая и Китайская академия наук. Совместно они управляют созданной в 2000 г. Объединенной комиссией по науке и технике, которая является форумом для диалога между ключевыми политиками, учеными и исследовательскими учреждениями двух стран. Организации также поддерживают связь с национальными институтами, заинтересованными в научном сотрудничестве и организуют двусторонние визиты на высоком уровне. Например, в марте 2017 г. состоялся визит премьер-министра КНР Ли Кэцзяна в Австралию, в ходе которого он встретился с министром образования, занятости и трудовых отношений Саймом Бирмингемом. Итогом встречи стало подписание Меморандума о взаимопонимании в целях укрепления сотрудничества в области профессионального образования и обучения.

В 2011 г. в Шанхае Министерство инноваций, промышленности, науки и исследований Австралии и Министерство науки и технологий КНР подписали Меморандум о взаимопонимании о создании и совместном управлении Австралийско-Китайским научно-исследовательским фондом. Фонд включает три компонента: совместные исследовательские центры, двусторонние миссии и обмен знаниями в области науки и научных исследований. Приоритетными областями, спонсируемыми фондом, стали:

- сельское хозяйство и биология;
- астрономия;
- энергетика (в частности, новые источники энергии);
- защита окружающей среды (в том числе управление водными ресурсами);
- инженерия и материаловедение;
- информационные технологии;
- добыча полезных ископаемых;
- физика, медицина и фармацевтика и т.д. (9).

Министерство окружающей среды Австралии поддерживает сотрудничество с Китаем по таким перспективным направлениям, как вопросы изменения климата и защиты окружающей среды, а также сотрудничество по делам Антарктики. В 2003 г. страны подписали Декларацию о двустороннем сотрудничестве в области изменения климата. В 2014 г., во время визита Председателя КНР в Австралию, Си Цзиньпин и тогдашний премьер-министр Австралии Тони Эббот подписали Меморандум о взаимопонимании по расширению сотрудничества в Антарктике. Стороны договорились о увеличении обмена данными и персоналом в антарктических научных исследованиях и поддержке в сфере логистики и экстренной помощи (10). Меморандум о взаимопонимании существует также между Австралийским бюро метеорологии и Китайской метеорологической администрацией.

Еще одной организацией, осуществляющей научное сотрудничество с Китаем, является Австралийский исследовательский совет. В 2017 г. Совет поддержал 6609 международных исследовательских проекта. Сотрудничество с Китаем занимает 4 место (после США, Великобритании и Германии) – 433 совместных проекта (11), что составляет 6,5% от общего числа международных проектов. С каждым годом количество австралийско-китайских совместных исследований растет. Китай занимает третье место в Австралии (после США и Великобритании) по числу совместных публикаций, в то время как Австралия занимает шестое место.

Австралийско-китайское научно-техническое сотрудничество уже принесло положительные результаты. В 2012 г. китайские и австралийские ученые наблюдали явление «супермаслянистости», т.е. понижения трения практически до нуля. В будущем исследования в этой области могут быть полезны для машиностроения, в том числе для устройств энергосбережения, а также нано- и микромашиностроения (12).

В 2014 г. ученые из Шанхайского университета электроэнергии и Аделаидского университета разработали флуоресцентный датчик, способный обнаруживать небольшое количество взрывчатых веществ (13). Это открытие станет важным для правоохранительных органов и даст им возможность в будущем обнаруживать взрывчатые вещества, не рискуя активировать их в процессе.

В 2016 г. китайские и австралийские вирусологи сообщили об обнаружении 1445 неизвестных до этого вирусов (14). Это стало большим прорывом в вирусологии, т.к. до этого ученые работали только с вирусами, которые уже вызвали эпидемии. В этом же году группа китайских и австралийских медиков проводила исследования вируса гриппа, результаты исследования станут важными для создания в будущем универсальной вакцины против всех видов гриппа.

В 2017 г. группа физиков из Австралии и Китая при помощи первого квантового спутника связи «Мо-Цзы» провела межконтинентальную «телепортацию» частиц и сеанс связи, защищенной на квантовом уровне. Это событие

поможет в будущем улучшить качество связи (15). В этом же году стало известно, что ученые из Австралийского национального университета и Нанькайского Университета разработали нано-оптические материалы для контроля температуры. Этот материал обладает большим потенциалом для экономии энергии (16). Сегодня китайские и австралийские ученые работают над рядом совместных амбициозных проектов в различных областях.

В целом, научно-техническое сотрудничество может принести большие выгоды как для Австралии, так и для Китая.

Во-первых, это экономические выгоды. Китай и Австралия работают в основном в сфере естественных наук, ИТ и инноваций. Эти сферы являются актуальными в современном мире, результаты исследований могут принести коммерческую выгоду странам. Кроме того, Китай сегодня тратит большие средства на финансирование науки, Австралия, в свою очередь, имеет уже накопленный потенциал в этой сфере. Соединение китайских инвестиций и австралийских технологий станут хорошей основой для дальнейшего развития науки.

Во-вторых, научно-техническое сотрудничество может укрепить двусторонние отношения в других областях.

Одной из отличительных особенностей научного сотрудничества является его способность создавать самостоятельные сети, независимые от традиционных аспектов международных отношений. Например, когда в 2008 г. в китайской провинции Сычуань произошло сильное землетрясение, австралийский ученый Линлин Ге из Университета Нового Южного Уэльса обратился за помощью в Японский центр анализа данных и дистанционного зондирования Земли. Японские ученые предоставили доступ к своему спутнику наблюдения. Координируемые профессором Ге, команды из Австралии, Японии и Китая работали 24 часа в сутки, фиксируя и интерпретируя спутниковые данные и направляя китайские группы спасения в наиболее пострадавшие районы (17. С. 19).

Таким образом, с ростом глобальных проблем научное сотрудничество приобретает все более важное значение. Страны с его помощью стремятся не только решить свои проблемы, но и укрепить национальные сферы науки и техники. В этом контексте научные сообщества Австралии и Китая являются взаимодополняемыми. Китай является быстроразвивающейся страной, которая вкладывает большие ресурсы, в том числе и финансовые, в развитие науки и технологий. Австралия является развитой страной, с развитыми научными институтами. С каждым годом сотрудничество между странами возрастает. Страны уже успешно сотрудничают по целому ряду проектов и имеют положительные результаты. Кооперация научных сообществ двух стран внесет большой вклад не только в развитие национальных сфер науки и техники, но и в развитие глобальной науки и технологий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Report on Science, Technology and Innovation Diplomacy. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Documents/Report%20on%20scientific%20technological%20and%20innovation%20diplomacy.pdf> (accessed: 16.12.2017).
- (2) CSIRO received approximately 59 per cent of its operating revenue in appropriation funding from the Commonwealth Budget. URL: <https://www.csiro.au/en/About/Our-impact/Reporting-our-impact/Annual-reports/15-16-annual-report/Part2/Performance-portfolio-budget-programs> (accessed: 16.12.2017).
- (3) Australia's Chief Scientist. URL: <http://www.chiefscientist.gov.au/about/> (accessed: 16.12.2017).
- (4) 2016–17 Budget—the Australian Government's commitment to Science and Research. URL: <http://www.science.gov.au/scienceGov/news/Pages/2016-17-Budget-the-Australian-Governments-commitment-to-Science-and-Research.aspx> (accessed: 16.12.2017).
- (5) 预计2016年全社会研发支出15440亿元 [По оценкам, общий объем расходов на НИОКР в 2016 г. достиг 1,5440 трлн. юаней]. URL: <http://news.cctv.com/2017/01/11/ARTIGI2OPIQWMEXQJvYr71H1170111.shtml> (accessed: 16.12.2017).
- (6) 中国人民政治协商会议共同纲领 [Общая программа Народного политического консультативного совета Китая]. URL: <http://www.cprcc.gov.cn/2011/09/06/ARTI1315304517625199.shtml> (accessed: 16.12.2017).
- (7) Agreement between the Government of Australia and the Government of the People's Republic of China on Cooperation in Science and Technology. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1980/14.html> (accessed: 16.12.2017).
- (8) Overseas student numbers up 15 per cent in Australia. URL: <https://www.timeshigher-education.com/news/overseas-student-numbers-15-cent-australia> (accessed: 23.12.2017).
- (9) Australia-China Science and Research Fund Program Guidelines. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:4Xqm2HjEDfwJ:https://industry.gov.au/science/internationalcollaboration/acsr/ Documents/Program-Guidelines.doc> (accessed: 23.12.2017).
- (10) Wu J. Nations join hands for Antarctic study. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2014xiattendg20/2014-11/19/content_18938138.htm (accessed: 23.12.2017).
- (11) International Research Collaboration. URL: <http://www.arc.gov.au/international-research-collaboration> (accessed: 23.12.2017).
- (12) Китайские и австралийские ученые впервые наблюдали микромасштабную супермаслянистость. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2012/kitaiskie-avstraliiskie-uchenye-vpervye-nablyudali-mikromasshtabnuyu-supermaslyanistost> (accessed: 23.12.2017).
- (13) Chinese and Australian Scientists use Fluorescent Light to Detect Explosives. URL: <https://www.osapublishing.org/china/news/casufldc.inc.cfm> (accessed: 23.12.2017).
- (14) Китайские и австралийские ученые обнаружили 1445 неизвестных науке вирусов. URL: <http://ru.gbtimes.com/novosti/kitayskie-i-avstraliyskie-uchenye-obnaruzhili-1445-neizvestnyh-nauke-virusov> (accessed: 23.12.2017).
- (15) Китайские и австралийские ученые провели первую межконтинентальную «телепортацию». URL: <http://c-ib.ru/novosti-dnya/109432.html> (accessed: 23.12.2017).
- (16) Chinese and Australian scientists have developed nano optical materials for temperature control. URL: <http://www.hypoptics.com/about-us/resources/nano-optical-materials-for-temperature-control.html> (accessed: 23.12.2017).
- (17) Thirty stories for thirty years. URL: <https://industry.gov.au/science/internationalcollaboration/Documents/AustraliaChinaBook.pdf> (accessed: 23.12.2017).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Shankar R. Globalization and Science: A Speeded-Up Virtuous Cycle // YaleGlobal Online. URL: <https://yaleglobal.yale.edu/content/globalization-and-science-speeded-virtuous-cycle> (accessed: 16.12.2017).
- [2] Veugelers R. China is the world's new science and technology powerhouse // Bruegel. URL: <http://bruegel.org/2017/08/china-is-the-worlds-new-science-and-technology-powerhouse/> (accessed: 16.12.2017).
- [3] Xie Y., Zhang C., Lai Q. China's rise as a major contributor to science and technology // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. Vol. 111. № 26. P. 9437–9442. URL: <http://www.pnas.org/content/111/26/9437.full> (accessed: 23.12.2017).
- [4] Виноградов А. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008.
- [5] Александрова М. Экономика Северо-Восточного Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 326–348.
- [6] Виноградов А., Салицкий А., Салицкая Е.А. Наука и техника в Китае: состоявшаяся модернизация // Вестник Российской академии наук. 2016. Том 86. № 2. С. 152–160.
- [7] Fingar T., Simon D., Suttmeier R., Orleans L. Science & Technology in China // Bulletin of the Atomic Scientists. 1984. № 40:8. P. 1s–15s.
- [8] Kitching B. Australia/China relations in science and technology // Asian Studies Review. 1995. № 18:3. P. 27–46.
- [9] 张世专. 从澳大利亚科学国际化战略 看中澳科技合作 [Чжан Шичжуан. Австралия и Китай Китайско-австралийское сотрудничество в области науки и техники в рамках австралийской стратегии интернационализации науки] // Shandong Academy of Sciences. URL: <http://www.sdass.org/u/cms/www/201507/24113708xu3i.pdf> (accessed: 23.12.2017).

REFERENCES

- [1] Shankar R. Globalization and Science: A Speeded-Up Virtuous Cycle // YaleGlobal Online. URL: <https://yaleglobal.yale.edu/content/globalization-and-science-speeded-virtuous-cycle> (accessed: 16.12.2017).
- [2] Veugelers R. China is the world's new science and technology powerhouse // Bruegel. URL: <http://bruegel.org/2017/08/china-is-the-worlds-new-science-and-technology-powerhouse/> (accessed: 16.12.2017).
- [3] Xie Y., Zhang C., Lai Q. China's rise as a major contributor to science and technology // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. Vol. 111. № 26. P. 9437–9442. URL: <http://www.pnas.org/content/111/26/9437.full> (accessed: 23.12.2017).
- [4] Vinogradov A. Kitayskaya model' modernizatsii. Poiski novoy identichnosti. M.: NOFMO, 2008.
- [5] Aleksandrova M. Ekonomika Severo-Vostochnogo Kitaya i sovetskaya pomoshch' KNR v 50-h godah XX veka // Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. M.: IDV RAN, 2010. S. 326–348.
- [6] Vinogradov A., Salitskiy A., Salitskaya E.A. Nauka i tekhnika v Kitae: sostoyavshayasya modernizatsiya // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. 2016. Tom 86. № 2. P. 152–160.

- [7] Fingar T., Simon D., Suttmeier R., Orleans L. Science & Technology in China // Bulletin of the Atomic Scientists. 1984. № 40:8. P. 1s–15s.
- [8] Kitching B. Australia – China relations in science and technology // Asian Studies Review. 1995. № 18:3. P. 27–46.
- [9] 张世专. 从澳大利亚科学国际化战略 看中澳科技合作 [CHzhan SHichzhuan. Avstraliya i Kitay Kitaysko-avstraliyskoe sotrudnichestvo v oblasti nauki i tekhniki v ramkah avstraliyskoy strategii internatsionalizatsii nauki] // Shandong Academy of Sciences. URL: <http://www.sdas.org/u/cms/www/201507/24113708xu3i.pdf> (accessed: 23.12.2017).

THE REALIZATION OF INTERNATIONAL PROJECTS IN SCIENCE AND TECHNOLOGY: AUSTRALIAN-CHINESE EXPERIENCE

E.Y. Katkova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The research contents the analysis of the experience of the collaboration of Australia and China in science and innovations. The main directions of the development of international cooperation in the sphere of science and innovations are studied including the focus on addressing global problems and achieving sustainable development goals, the revitalization of cooperation in international relations. As the main contradiction of the development of science and technology it is highlighted from one side the desire of countries to strengthen the national sphere of science, from another – the international character of the most important research projects. The work analyses the structure of the sphere of science in Australia and China and the history of the collaboration of these two countries. It is mentioned that the development of scientific and technical cooperation led the development of the contacts in education and the revitalization of the Chinese investment in Australia. The research of the experience of the realization of cooperative Australian-Chinese projects made it possible to conclude that the cooperation of these two countries is based on the mutual complementation – China has resources and is ready to invest in the development of science and Australia is the country with the developed sphere of science. It determines the growth of the number of their cooperative projects in science and technology.

Key words: international projects, innovations, science and technology, Australia, China

Сведения об авторе:

Каткова Евгения Юрьевна – аспирантка кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

E-mail: 1042160016@pfur.ru

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4-366-376

**ИННОВАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ
ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
ЗДАНИЕ НА КРЫМСКОМ ВАЛУ****И.М. Сахно**

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

А.Е. Орлова

Государственная Третьяковская галерея
Крымский Вал, 10, Москва, Россия, 117049

Объектом исследования в данной работе являются практики преобразования городской среды в общее пространство, комфортное и привлекательное для разных групп населения г. Москвы. Рассматриваются перспективы развития музейно-выставочного комплекса на Крымском валу (Центральный дом художника, ЦДХ, и Государственная Третьяковская галерея, ГТГ). ЦДХ рассматривается как коммуникативная площадка, причем основным способом коммуникации (в том числе профессиональной) является проведение выставочных и ярмарочных мероприятий (как правило, культурной и архитектурной направленности). В качестве важнейшего принципа создания концепции таких мероприятий является привлечение разных категорий посетителей: детей, взрослых, профессионалов и любителей. ГТГ позиционировалась как музейное пространство. Одной из основных проблем ЦДХ и ГТГ была низкая посещаемость площадок. В качестве решения проблемы приводятся способы привлечения аудитории к музейно-выставочным площадкам, среди которых изменение способов использования пространства, дни бесплатного посещения экспозиции, участие в популярных городских проектах.

Ключевые слова: городское пространство, развитие территории, коммуникативная площадка, музейно-выставочный комплекс

На сегодняшний день Москва представляет собой мегаполис, который включает в себя разные национальные, религиозные и социальные группы населения. Основной площадкой встреч этих групп являются общественные места, начиная с торговых центров, заканчивая городскими благоустроенными площадками, такими как парки, территории учреждений различного направления и даже дворы. Москва пытается стать городом, комфортным для

всех своих жителей, но успех этой идеи пока терпит неудачи, поскольку само население города пока не готово к преобразованию своего пространства под нужды «иных», то есть людей, отличающихся от них чем-либо.

Однако, несмотря на наличие социальных сложностей в создании «общего» пространства, городские пространства получили начало своего развития и продолжают меняться в направлении, заложенном С.А. Капковым и его командой в 2011 году. Благодаря культурной политике Москва начинает приобретать черты креативного города; возникают и активно работают различные школы урбанистики, что в некотором смысле показывает, что Москва переходит на новый этап самосознания как огромного города со множеством культурных кластеров, пытающихся сосуществовать друг с другом. Для создания площадки взаимодействия начинают проходить реконструкции различных общественных мест. Первым этапом и крупнейшим проектом преобразования городской среды стала реконструкция ЦПКиО им. Горького. Реконструкция такой огромной территории повлекла за собой и реорганизацию близлежащих территорий, таких как Крымский Вал и Воробьевы горы.

Изначальный план реконструкции предполагал создание общей пешеходной зоны от Воробьевых гор по набережной до Бульварного кольца [12]. Данный маршрут проходит через Крымскую набережную и парк искусств Музеон, на территории которого располагается крупная выставочная площадка двух художественных организаций – Центральный дом художника и Государственная Третьяковская галерея на Крымском валу (сейчас «Новая Третьяковка»). Вся эта большая территория стала новым этапом развития городского пространства в рамках программы департамента культуры г. Москвы «Индустрия отдыха и туризма на территориях парков культуры и отдыха, музеев-заповедников и музеев усадеб на 2012–2016 годы». На сегодняшний день известно, что все здание отходит к Государственной Третьяковской галерее [5], что в некотором смысле облегчит существование крупнейшему музею в Москве, так как основной проблемой деления здания было его техническое обслуживание. Однако Центральный дом художника и Новая Третьяковка продолжают совместное сосуществование еще некоторое время. Их деятельность до сегодняшнего дня следует рассматривать отдельно, чтобы понять концепцию развития этого пространства.

Свое начало история здания нынешнего ЦДХ – ГТГ берет в постановлении Министерства культуры СССР 1956 года, по которому должно осуществляться строительство двух зданий для организаций, однако позже пришли к решению, что здание будет одно для двух музеев. Разработкой проекта занималось несколько архитекторов: Н. Сукоян, Ю. Шевердяев, М. Круглов, В. Васильева, Г. Михайловская и В. Гуторкин. Строительство затянулось практически на 20 лет, и только в 1979 году часть ЦДХ открыла свои двери для посетителей.

Существовал ряд проблем, который не позволял начать зданию функционировать, однако заметим, что план здания оставался прежним на всем про-

тяжении воздвижения одного из крупнейших столичных выставочных пространств, которое должно было стать новым словом в экспозиционной практике. Центральный дом художника взял на себя роль международной выставочной площадки, принимая различных художников в свои залы. В 1980-е годы в залах ЦДХ была показана серия выставок всемирно известных мастеров, например, таких как Анри Картье-Брессон, Ив Сен-Лоран, Френсис Бэкон, Джорджо Моранди и Сальвадор Дали. Здесь также экспонировались работы и отечественных художников, чьи имена широко известны – К. Петров-Водкин, З. Серебрякова, А. Лентулов, В. Татлин. С середины 1990-х ЦДХ становится площадкой для крупных международных художественных проектов.

С 1998 года Международная конфедерация союзов художников, образованная в 1992 году, проводит ежегодные московские международные «Салоны ЦДХ», однако организация прекратила свое существование летом 2017 года, что стало одной из причин, по которой ЦДХ будет постепенно расформирован и передан во владение Третьяковской галерее.

Если говорить непосредственно о самом здании, то оно представляет собой образец советского модерна. Отношение к нему всегда было достаточно неоднозначным, так как со своей главной задачей – быть главным русским музеем современного искусства, – он не справлялся. ЦДХ не приобрел такого же высокого статуса, как, например, Центр Помпиду в Париже (1977), однако в градостроительном отношении он близок подобным музеям: громадный объем, индифферентность к окружению [2. С. 184]. Здание на Крымской набережной напоминает скорее «белый куб» выставочного пространства, однако лучшим решением было не реконструировать здание, а провести изменения в его окружении, тем самым вписав его в среду.

Мы бы хотели внимательнее рассмотреть события, которые проводил на своей площадке ЦДХ, некоторые из которых закончили свое существование около пяти лет назад, однако являются в той или иной степени определяющими для этого выставочного пространства, являются частью его истории становления, в том числе как места коммуникации креативного класса.

Первым мы рассмотрим ярмарку «Арт Москва», которая существовала и активно функционировала на территории ЦДХ с 1996 по 2013 год. 17-я ярмарка стала последней, хотя и поменяла свой формат, обратив внимание на молодых художников, организовав для них параллельную программу, которая называлась New Platform.

Однако международный проект, крупнейшая арт-ярмарка на территории восточной Европы не была коммерчески успешной в последние годы и интересной в плане разнообразия предлагаемых галерей к участию, что и привело к ее закрытию, по словам генерального директора «Экспо-парка Выставочные проекты» Василия Бычкова [1]. Обратим внимание, что компания «Экспо-парк Выставочные проекты» является главным организатором крупных событий в ЦДХ: Арт Москва, Арх Москва, non/fiction, Русский антикварный салон, Дизайн и реклама, – все это проекты, реализуемые через данную компанию.

Обратимся к следующему крупному ежегодному проекту, проходящему в ЦДХ – выставка архитектуры и дизайна Арх Москва. История этого крупного события для креативного класса строительной направленности берет свое начало в 1996 году и до сих пор продолжает свое не просто существование, но развитие и расширение.

Арх Москва представляет собой место встречи архитекторов, дизайнеров, заказчиков проектов и интересующихся непрофессионалов, имеет международный уровень, поскольку привлекать на выставку стараются не только архитекторов отечественных, но так же зарубежных. Это некая точка обмена опытом и мнением между разными людьми: профессионал – непрофессионал, опыт – обучение, исполнитель – заказчик, Восток – Запад, которая позволяет взглянуть на проекты реализованные, реализуемые и способные к реализации в будущем.

Отметим, что за последнее десятилетие урбанистика незаметно стала серьезным направлением, пытающейся разобраться в московских реалиях, сделать удобнее жизнь горожан, одним словом, стала незаменима в решении тех или иных городских вопросов. Арх Москва – это актуальная площадка, где наука сталкивается с практикой, идет полемика касательно всего происходящего в городской среде. Например, на выставке в 2017 году активно обсуждалась тема реновации, которая является для всех сторон достаточно болезненной, потому что однозначности в ней нет [14].

Выбирая тему каждый год, организаторы выставки обращают внимание на перечень проблем, который существует в каждом городе, и некоторым способом в экспозиции пытаются их разрешить путем аккумуляции опыта креативного класса, задействованного в создании и реализации проектов.

Последним примером проходящих в ЦДХ больших фестивалей мы выбираем ярмарку интеллектуальной литературы non/fiction. Это ежегодное международное мероприятие, проходящее с 1999 года на территории ЦДХ. Каждый год почетными гостями ярмарки являются различные страны, на которые обращается особое внимание на non/fiction, например, в 2016 году такой точкой притяжения явилась Великобритания: Британским советом была подготовлена обширная программа мероприятий, были приглашены британские писатели разных жанров, был отдельный стенд «Почетного гостя ярмарки», ставший центральным [11]. Традиция специальных иностранных гостей лишней раз подчеркивает международный уровень ярмарки. Здесь так же, как и в АРХ Москве, осуществляется процесс коммуникации людей, задействованных в печатном деле, практик и опыта разных стран. Изначально для создателей non/fiction было интересно воплотить в жизнь проект, на котором книгоиздатели будут представлены не крупными, а частными малыми издательствами [4]. Широкий спектр литературы определяет заинтересованных в ней лиц – всех, кто любит культуру и книги.

Ярмарка является неким распространителем именно печатной продукции в век цифровых технологий; non/fiction своей популярностью доказывает ак-

туальность издательского дела и книги бумажной формы, а это значит, что традиция составления личной библиотеки, скорее всего, еще жива.

Важным моментом на ярмарке является выделение отдельной площадки под детскую литературу, а самим детям отводится важное место в канве ярмарочного пространства (в 2014 году почетными гостями non/fiction были дети).

Впервые детская площадка на ярмарке была запущена в 2012 году ЦДХ как спецпроект под названием «Территория познания». Эта площадка по своей программе практически не уступала взрослой по своему характеру информационности: лекции, мастер-классы, квесты и др. Работа с детской аудиторией – это одна из основных задач не только данного книжного мероприятия, но и программ всех общественных городских пространств. Постепенно начинают появляться образовательные и досуговые программы не только при музеях, где они достаточно долго существуют в той или иной форме, но и в парках, галереях, на различных фестивалях и маркетах. Это происходит, во-первых, по причине привлечения родительской аудитории к событию, внимание которой, вероятнее всего, переключится на удовлетворение своих собственных интересов. Во-вторых, приходит понимание того, что сейчас детская аудитория – это взрослая аудитория в будущем, в этом есть некоторый момент формирования предположительного посетителя через некоторое время.

Если говорить конкретно о ярмарке non/fiction, то детская аудитория подвижна и интересна, зачастую в отличие от взрослой, детская литература развивается вместе с потребностями и возможностями современного ребенка, она уже не только учит и развлекает, но и сохраняет интерес к себе путем некоторой степени интерактивности. Детская книга – это способ разговора взрослого и ребенка простыми словами зачастую о сложных вещах.

ЦДХ являлся крупным выставочным центром, который динамично менялся благодаря проектам, происходящим на его платформе, однако что касается не таких больших ежегодных проектов, как рассмотренные нами ранее АРХ Москва и non/fiction, эта площадка сильно уступала своему «соседу», набирающему популярность последние два года, а именно – Государственной Третьяковской Галерее на Крымском валу (она же «Новая Третьяковка»). Вероятно, это стало еще одной причиной, почему Центральный Дом Художника прекращает свое существование. Сегодня неизвестно, в каком формате будут осуществляться полюбившиеся горожанам ежегодные выставки и проекты, проходившие в ЦДХ. Возможно, они найдут новую площадку, на которой обретут новую жизнь с прежней публикой, однако сейчас это находится под вопросом.

Обратимся теперь к истории ГТГ на Крымском валу. Вторая часть здания на Крымской набережной была предназначена для Государственной картинной галереи, музея, в который приобретались работы художников по всему Советскому Союзу. Основной задачей картинной галереи была демонстрация достижений советской живописи, официального искусства. Согласно положению о Государственной картинной галерее от 23 сентября 1977 года, она долж-

на была явиться центральным художественным музеем страны, призванным активно пропагандировать, изучать и хранить произведения советского изобразительного искусства: «В собрании, постоянной и временной экспозициях и выставках должны были сосредоточиться и демонстрироваться лучшие образцы изобразительного искусства всех союзных и автономных республик, всех национальных художественных школ страны» [6. С. 1]. Основным принципом экспозиции ГКГ был выбран хронологический, для раскрытия «истории возникновения, становления и развития советского изобразительного искусства» [7. С. 2].

Отметим, что комплектация музея происходила искусством официальным, одним из основных принципов для музея была демонстрация искусства «первого успешного социалистического государства» [7. С. 1].

Самостоятельно Государственная картинная галерея просуществовала недолго, и, согласно положению о Генеральной дирекции Третьяковской галереи СССР – научно-производственном объединении (Третьяковская галерея СССР и Картинная галерея СССР) 1985 года, входит в состав крупнейшего музея русского искусства [8. С. 1–8]. Однако ГКГ окончательно теряет свою самостоятельность при создании Всесоюзного музейного объединения «Государственная Третьяковская Галерея» приказом Министерства культуры СССР № 466 от 05.11.1986 [10]. ГТГ к тому моменту требовала своего расширения, коллекция росла, а из запасников начал «выходить в свет» русский авангард, то, что хранилось долгое время вдали от глаз посетителей. Так, здание ГКГ было приспособлено под экспозицию искусства XX века Третьяковской галереи, их фонды и коллективы объединились. Государственная Третьяковская галерея, так же как и Картинная галерея, пополняла свое собрание официальным искусством, работы художников расходились по разным музеям, чем затруднили заполнение ниш, обязательных для музея советского времени. Слияние этих двух организаций было неизбежным, поскольку без коллекций друг друга они не могли представить полный спектр советского искусства.

Но проблема полноты коллекций была не столь критична, как вопрос о зданиях, в которых они хранятся. Из воспоминаний директора ГТГ Ю.К. Королёва, с его приходом на свой пост здание галереи в Лаврушинском переулке находилось в аварийном состоянии, а постройка на Крымской набережной должна была стать новым словом в музейном деле. Однако переезд ГТГ на время капитального ремонта и строительства в здание ГКГ вскрыл все недостатки этого здания: проблемы с температурно-влажностным режимом, электричеством, водопроводом [9. С. 1–11].

Отметим, что проблемы с этим зданием существуют до сих пор, по этой причине его с некоторой периодичностью выдвигают в кандидаты на снос. В конце 2008 года был уже представлен и проект нового здания, спроектированного Норманом Фостером, которое получило название «Апельсин». Однако сложно сказать, что именно послужило основой для принятия решения о сносе здания – его проблематичное содержание или же интересы застрой-

щиков. Но в 2009 году местные жители и небезразличные москвичи отстояли постройку советского модернизма.

Возвращаясь к истории объединения ГТГ и ГКГ, нужно отметить, что при закрытии здания в Лаврушинском переулке на капитальный ремонт здание на Крымском валу стало практически единственной экспозиционной площадкой на почти десятилетие (также к ВМО ГТГ примкнули дом-музей В.М. Васнецова, музей-квартира А.М. Васнецова, дом-музей П.Д. Корина, музей-усадьба П.М. и С.М. Третьяковых с церковью Николая в Голутвинском переулке, музей-мастерская А.С. Голубкиной) [10. С. 2].

Третьяковскую галерею на Крымском валу сложно было назвать популярным и посещаемым местом в отсутствие монографических или же просто больших выставок до 2015 года, когда со сменой генерального директора в музей приходит новое понимание развития музея. Развивается инфраструктура музея: появляется кафе, Wi-Fi-сеть, видоизменяются магазины музея.

Одним из важнейших шагов, принятых в развитие ГТГ на Крымском валу и привлечения посетителей на экспозицию искусства XX века, стало открытие внутреннего двора, который не использовался около 10 лет, как еще одна интересная и привлекательная площадка для потенциального посетителя музея. Теперь же двор в теплое время года является еще одним входом на постоянную экспозицию, но об этом более подробно мы поговорим позже.

Одним из шагов по привлечению посетителей в здание Третьяковской галереи на Крымском валу, на экспозицию искусства XX века, стало введение бесплатного прохода на постоянную экспозицию по средам. Это решение принесло музею новых посетителей и, следовательно, повысило общую посещаемость.

Другим шагом в продвижении этой площадки стала активная PR-компания по привлечению внимания зрителя именно Новой Третьяковкой.

Отметим, что со сменой руководства и приходом нового генерального директора, кандидата искусствоведения, куратора множества международных выставочных проектов Трегуловой З.И. реклама музея заметно увеличилась, количество упоминаний в различных публикациях заметно возросло, музей стал тем, что обычно называют «на слуху», приобретая статус одного из самых значимых музеев России, и Москвы в частности, а также новую маркировку «популярный».

Развитие территории на Крымском Валу на некоторое время перевело туда часть специальных событий, проводимых в рамках выставок и крупных проектов. Например, событие «Ночь в музее», которое начало набирать популярность с началом основных реформ, проводимых департаментом культуры Москвы во главе с С.А. Капковым. Основные крупные события, приуроченные к этому всероссийскому проекту, ГТГ проводит в здании на Крымском валу. Во-первых, это обусловлено наличием удобной площадки для интерактивных программ, и было использовано до масштабной «перезагрузки» идеи ГТГ после смены руководства. Так, например, в 2014 году в «Ночь в музее» в

ГТГ на Крымском валу прошел спецпроект с тематической программой «Звук театра», посвященные театральным художникам, выставки которых проходили в залах здания – Александра Головина и Федора Федоровского.

Кроме специальных проектов, приуроченных к общероссийским или московским событиям, музей проводит и свои собственные проекты. Например, летом 2015 года в Новой Третьяковке проходил спецпроект «Физкультура в музее». Эта акция обозначает данный музей как учреждение, идущее в ногу со временем, пересматривающее стереотипы о музее как об организации консервативной, статичной. Продолжением этого спецпроекта стали «Танцы в музее», прошедшие летом 2016 года. Участники занимались современными танцами в холле Новой Третьяковки и искали в постоянной экспозиции тематические картины.

Обратимся к преобразованиям, которые затронули часть здания Государственной Третьяковской галереи на Крымском Валу. Речь пойдет о ранее упоминавшемся внутреннем дворе галереи. Новая, ранее не использовавшаяся площадка стала открыта для посетителей в летнее время. Ее реконструкция не совпала с реконструкцией Крымской набережной, но, вероятнее всего, явилась толчком для начала работ в освоении заброшенной музейной территории. Впервые внутренний двор музея был открыт 16 мая 2015 года на Ночь музеев, а в постоянном режиме он открылся 6 июня после небольшой реставрации [3]. В марте 2016 года Двор был закрыт на реконструкцию. Проект был разработан архитектурным бюро Speech, авторами проекта стали Андрей Перлич и Сергей Чобан; Двор заново открылся 10 сентября 2016 года. Из интервью З.И. Трегуловой, генерального директора Третьяковской галереи с 2015 года, относительно благоустройства внутреннего двора: «Мы сделали амфитеатр для осуществления разного рода общественных и образовательных программ, планируем создать там летний кинотеатр, обставили двор современными нейтральными по цвету объектами, на которых можно сидеть, прилечь, поставить компьютер» [13].

Открытие внутреннего двора с выходом на Крымскую набережную можно оценить как шаг музея в сторону общей городской политики касательно культуры. Пространство двора плавно перетекает в реконструированную Крымскую набережную и парк Музеон, тем самым создавая иллюзию общности пространства.

Реконструкция здания, предполагаемая Третьяковской галереей на 2023 год, будет проходить под руководством Рема Колхоса [15]. Этот шаг должен объединить все пространство Крымского Вала, включая парк Музеон, находящийся в ведомстве ЦПКиО им. Горького, что подарит Москве уникальную городскую площадку.

© Сахно И.М., Орлова А.Е., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Агунович К.* Василий Бычков: «Надо находить в себе силы завершать убыточные проекты». URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/774> (Дата обращения 17.05.2017).
- [2] *Броновицкая А., Малинин Н., Казакова О.* Москва: архитектура советского модернизма с 1955 по 1991. Справочник-путеводитель. М.: Garage, 2016. 328 с., ил.
- [3] Газета.ru, Внутренний двор Третьяковки на Крымском Валу откроется 6 июня. URL: <https://archi.ru/russia/73921/arkh-moskva-renovacii> (Дата 15.04.2017).
- [4] *Кобрин К.* В Москве открылась книжная ярмарка Non/fiction. URL: <https://archi.ru/russia/73921/arkh-moskva-renovacii> (Дата 30.05.2017).
- [5] *Маркина Т., Янкина С.* Третьяковка Получит ЦДХ. URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/5232/> (Дата обращения 14.12.2017).
- [6] ОР ГТГ. Ф. 8.XIII. Ед. хр. 33.
- [7] ОР ГТГ. Ф. 8.XIII. Ед. хр. 54.
- [8] ОР ГТГ. Ф. 8.XIII. Ед. хр. 100.
- [9] ОР ГТГ. Ф. 8.XIII. Ед. хр. 117.
- [10] ОР ГТГ. Ф. 8.XIII. Ед. хр. 160.
- [11] Официальный сайт книжной ярмарки non/fiction. URL: <http://www.moscowbookfair.ru/rus/podval/o-nas/archiv/nonfiction18-2016/pochetnyj-gost-yarmarki-2016.html> (Дата обращения 30.05.2017).
- [12] Официальный сайт Парка Горького. URL: <http://park-gorkogo.com/places/206> (Дата обращения 15.05.2017).
- [13] РИА Новости, Третьяковка открывает внутренний двор на Крымском Валу после реконструкции. URL: <https://ria.ru/culture/20160910/1476572574.html> (Дата 21.04.2017).
- [14] *Тарабарина Ю.* Арх Москва реновации. URL: <https://archi.ru/russia/73921/arkh-moskva-renovacii> (Дата обращения 02.06.2017).
- [15] *Янкина С.* Третьяковская галерея: какой она станет к 2025 году. URL: <https://ria.ru/culture/20160910/1476572574.html> (Дата 14.12.2017).

REFERENCES

- [1] Agunovich K. Vasiliy Bychkov: «Nado nahodit' v sebe sily zavershat' ubytochnye proekty». URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/774/> Data obrashcheniya 17.05.2017.
- [2] Bronovitskaya A., Malinin N., Kazakova O. Moskva: arhitektura sovetskogo modernizma s 1955 po 1991. Spravochnik-putevoditel'. M.: Garage, 2016. 328 s., il.
- [3] Gazeta.ru, Vnutrenniy dvor Tret'yakovki na Krymskom Valu otkroetsya 6 iyunya. URL: <https://archi.ru/russia/73921/arkh-moskva-renovacii> (Data 15.04.2017).
- [4] Kobrin K.V Moskve otkrylas' knizhnaya yarmarka Non/fiction. URL: <https://archi.ru/russia/73921/arkh-moskva-renovacii> (Data 30.05.2017).
- [5] Markina T., Yankina S. Tret'yakovka Poluchit TSDH. URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/5232/> (Data obrashcheniya 14.12.2017).
- [6] OR GTG, F. 8.XIII, ed. hr. 33
- [7] OR GTG, F. 8.XIII, ed. hr. 54

- [8] OR GTG, F. 8.XIII, ed. hr. 100
- [9] OR GTG, F. 8.XIII, ed. hr. 117
- [10] OR GTG, F. 8.XIII, ed. hr. 160
- [11] Ofitsial'nyy sayt knizhnoy yarmarki non/fiction. URL: <http://www.moscowbookfair.ru/rus/podval/o-nas/arxiv/nonfiction18-2016/pochetnyj-gost-yarmarki-2016.html> (Data obrashcheniya 30.05.2017).
- [12] Ofitsial'nyy sayt Parka Gor'kogo. URL: <http://park-gorkogo.com/places/206> (Data obrashcheniya 15.05.2017).
- [13] RIA Novosti, Tret'yakovka otkryvaet vnutrenniy dvor na Krymskom Valu posle rekonstruktsii. URL: <https://ria.ru/culture/20160910/1476572574.html> (Data 21.04.2017).
- [14] Tarabarina Yu. Arh Moskva renovatsii. URL: <https://archi.ru/russia/73921/arkh-moskva-renovacii> (Data obrashcheniya 02.06.2017).
- [15] Yankina S. Tret'yakovskaya galereya: kakoy ona stanet k 2025 godu. URL: <https://ria.ru/culture/20160910/1476572574.html> (Data 14.12.2017).

THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF URBAN SPACE: THE BUILDING IN THE KRYMSKIY VAL

I.M. Sakhno

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

A.E. Orlova

The State Tretyakov gallery,
10 Krymskiy Val, Moscow, Russia, 117049

The object of the research of this work are the practices of the transforming of the urban environment into a common space comfortable and attractive for different groups of the population of Moscow. The perspectives of the development of the museum and exhibition complex in the Krimskiy Val (The Central House of Artists, CHA, the State Tretyakov Gallery, STG) are studied. CHA is considered as the communicative platform, where the main way of communication (including professional communication) is exhibitions and fairs (usually of cultural and architectural direction). The main principle of the conception of such activities is the attraction of different categories of visitors: children and adults, professionals and amateurs. STG was positioned as a museum space. One of the main problems was the low site attendance. As a decision of the problem are mentioned the ways to attract the audience to the museum and exhibition spaces among which are the change of the ways of usage of the space, days of free attendance of the exhibition, the participation in popular urban projects.

Key words: urban space, development of the territory, communicative platform, museum and exhibition complex

Сведения об авторах:

Сахно Ирина Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории культуры РУДН.

E-mail: irinasachno@mail.ru

Орлова Арина Евгеньевна – сотрудник отдела рукописей Государственной Третьяковской галереи.

E-mail: fhbirf@list.ru

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-4-377-390

**ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЛУЧШИХ ПРАКТИК
КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В РФ:
КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ¹****С.А. Семенов**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
проспект Вернадского, 82, стр. 1, Москва, Россия, 119571

О.В. Филатова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу практики кластерного развития Калужской области. Авторами изучены основные социально-экономические результаты инвестиционной деятельности, способы организации управления кластерным развитием. Выявлены основные механизмы, способствующие достижению позитивных результатов – они заключаются в создании инфраструктурных площадок, особом подходе к организации системы управления инвестиционной деятельностью и кластерным развитием. Одним из подходов к организации системы управления кластерным развитием является разделение административно-коммуникационных функций и функций по управлению финансами и развитием инфраструктуры. В статье рассмотрены организационные решения для реализации принципа разделения функций, а также показан один из способов решения проблемы координации между организациями, входящими в кластер.

Ключевые слова: кластерное развитие, инвестиции, инфраструктурные площадки, стратегическое развитие регионов, Калужская область

Кластерная политика, как одна из составляющих инвестиционной стратегии и механизм развития территорий, широко применяется в мировой практике. Во многих российских регионах создаются территориальные кластеры, цель которых – развитие промышленности в регионе и рост уровня социально-экономического развития территории. Определенных успехов в кластерном

¹ Работа выполнена в рамках инициативной НИР «Разработка методических рекомендаций по совершенствованию механизмов стратегического планирования и мониторинга развития территорий» № 100804-0-000.

развитии среди субъектов Российской Федерации достигли Москва, Московская область, Калужская область, Нижегородская область, Республика Мордовия, Ульяновская область, Самарская область, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Архангельская область, Свердловская область, Пермский край, республика Башкортостан, республика Удмуртия, Томская область, Красноярский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Алтайский край, Хабаровский край [6]. В каждом из перечисленных регионов есть позитивные практики и неудачи, каждый представляет собой уникальный кейс, изучение которого могло бы помочь регионам, начинающим выстраивать кластерную политику, а также выявить наиболее эффективные механизмы кластерного развития в российских условиях. Это актуализирует анализ реальных практик и обмен опытом кластерного развития.

Изучению передовых практик кластерного развития и распределению полномочий между властными структурами посвящены разделы Белой книги кластерной политики [21], примеры кластерных инициатив описаны в Зеленой книге кластерной политики [20]. В зарубежных работах также проводится анализ кластерной политики и программ развития кластеров в разных странах [14, 16, 19]. В литературе описаны европейские практики создания отраслевых кластеров – например, кластеров в сфере здравоохранения [17], переработки отходов [18].

Что касается российских практик, описаны некоторые кейсы развития российских инновационных кластеров на основе взаимодействия технологических платформ [15]. Довольно много фактической информации о кластерном развитии содержится в Дайджестах Российской кластерной обсерватории НИУ ВШЭ, а также в докладах и иных официальных источниках [7]. В целом работ, описывающих кейсы кластерного развития в России или более подробно останавливающихся на каких-либо конкретных аспектах кластерного развития, не так много. В то же время описание кейсов конкретных территорий является актуальным для практиков государственного и муниципального управления, поскольку практикам интересен опыт реализации широко известных теоретических положений. Поэтому в ситуации, когда теоретических работ о том, как создать кластер, довольно много, а работ, содержащих анализ реальных случаев и проблем, мало, статьи, описывающие практику кластерного развития, становятся некоторым аналогом тиражирования опыта. Кейсы кластерного развития также актуальны для использования в качестве учебного материала в вузах в целях повышения практико-ориентированности учебного процесса.

Цель данной статьи – проанализировать, как организовано управление кластерным развитием в одном из наиболее успешных в этом отношении субъектов, и выявить основные организационные механизмы, позволяющие повысить эффективность развития кластера. Для достижения поставленной цели мы анализируем опыт одного из наиболее успешных в кластерном развитии региона РФ – Калужской области. Эмпирической основой для данной статьи

являются данные Федеральной службы государственной статистики РФ, данные Казначейства РФ, результаты экспертного интервью с представителями Правительства Калужской области, проведенного в рамках исследовательского проекта «Разработка методических рекомендаций по совершенствованию механизмов стратегического планирования и мониторинга развития территорий», а также нормативно-правовые документы: Инвестиционная стратегия Калужской области, Концепция деятельности открытого акционерного общества «Корпорация развития Калужской области» и открытая информация об инфраструктурных площадках в сети Интернет.

Среди российских регионов Калужская область является регионом с наиболее активной кластерной политикой. В частности, инвестиционная стратегия Калужской области декларирует, что регион должен стать площадкой для размещения наиболее высокотехнологичных и инновационных организаций, использования передовых технологий [1]. Так, основные показатели инвестиционной деятельности в Калужской области за 11 лет (с 2006 года), в течение которых в области проводится политика привлечения инвестиций, следующие: с инвесторами заключено 188 соглашений, открыто 97 предприятий, по заключенным соглашениям и инвестиционным проектам создано 26 460 рабочих мест, осуществлено капитальных вложений на 402,7 млрд рублей [11]. Результатом инвестиционной деятельности является экономический рост.

Рис. 1. Динамика ВРП Калужской области.
 Составлено авторами по данным
 Федеральной службы государственной статистики РФ.
**Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации
 в 1998–2014 гг. [4]**

На приведенном графике можно наблюдать более активный рост ВРП с 2009–2012 гг., т.е. не сразу после начала реализации инвестиционных проектов, а в те годы, когда инвестиционная политика «набрала обороты».

При некотором замедлении темпов роста с 2013 года в структуре ВРП сохраняется высокая доля промышленного производства. Так, за 2016 год основным видом деятельности являются обрабатывающие производства – они составляют 34%. Из отгруженных товаров собственного производства наиболее значительна доля машин, транспортных средств и оборудования (34,6%), а также пищевой продукции (17,2%), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (16,5), металлургической продукции (13,7%) [12].

Рост демонстрируют и доходы регионального бюджета.

Доходы консолидированного бюджета

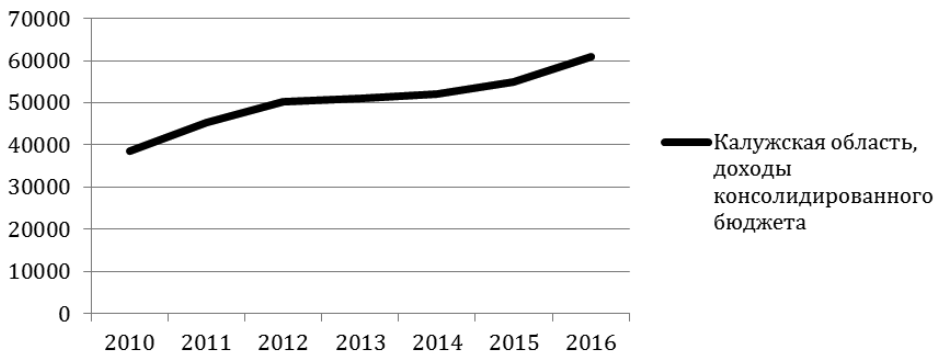

Рис. 2. Доходы консолидированного бюджета Калужской области.
Составлено авторами по данным Казначейства РФ:
**Консолидированные бюджеты субъектов российской Федерации
и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов [8]**

График изменения доходов консолидированного бюджета Калужской области показывает, что доходы области растут, однако более активный рост доходов бюджета наблюдается в 2010–2012 гг. Меньшие темпы роста приходится на 2014–2015 гг., однако результаты 2016 г. показывают позитивную динамику.

В период роста доходов бюджета и роста ВРП активизировались инвестиции в основной капитал (см. рис. 3), однако общие кризисные настроения в политике и экономике 2014–2016 гг. способствовали общему снижению инвестиционной деятельности. Основная часть инвестиций пришлась на обрабатывающие производства (26493,8 млн руб.), следующее по значимости – транспорт и связь (14740 млн руб.) [12].

Что касается структуры инвестиций, стабильно с 2010 по 2016 г. основными статьями вложений являются нежилые постройки, машины, оборудование и транспортные средства. В эти виды основных фондов, по данным Росстата,

инвестируется примерно в 2–2,5 раза больше средств, чем в строительство жилья. Данные о распределении инвестиций в основной капитал по формам собственности свидетельствуют о том, что в основном в инвестируют в основной капитал Калужской области российские организации, при этом основную часть российских инвесторов составляет частный капитал (см. рис. 4). Что касается иностранных инвестиций, отмечается, что с 2006 по 2011 г. иностранные инвестиции в основной капитал выросли в 4,7 раза – с 18,3 млрд рублей до 85,6 млрд рублей в 2011 г. [10]. Статистика по периоду с 2010 по 2016 г. говорит о том, что доля иностранных инвестиций в среднем составляла 24%.

Приведенная статистика дает основания полагать, что в последние 5 лет в экономике Калужской области наметились тенденции оживления, несмотря на некоторый спад инвестиционной активности, вызванный, очевидно, отголосками внешнеполитических проблем. В то же время статистика демонстрирует рост ВРП и доходов консолидированного бюджета – за счет неинвестиционных доходов, и в том числе доходов от промышленных мощностей, созданных ранее, в период более активной инвестиционной деятельности. Инвестиционная политика (и кластерная политика как одна из ее составляющих) позволяет создать «запас прочности» и обеспечить экономическое развитие.

Инвестиции в основной капитал

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал Калужской области.

**Составлено авторами по данным территориального органа
Федеральной службы государственной статистики по Калужской области [5]**

В целях улучшения инвестиционного климата регион проводит политику кластерного развития наиболее перспективных отраслей. Всего можно выделить шесть наиболее развитых отраслевых кластеров: автомобильный, фармацевтика, биотехнологии и биомедицина, транспортно-логистический, агропромышленный, авиационно-космических технологий полимерных компо-

зиционных материалов и конструкций, информационно-коммуникационный. Меньшими темпами развиваются металлообработка, кластер строительных материалов, туристский кластер. Все кластеры, за исключением автомобильного, складывались «естественным путем», т.е. из соображений взаимовыгодного сотрудничества организаций. Только автомобильный кластер был создан «директивно сверху» – по постановлению Правительства РФ. Однако надо отметить, что автомобильный кластер является на сегодняшний день самым развитым и крупным среди кластеров Калужской области.

Распределение инвестиций в ОК по формам собственности

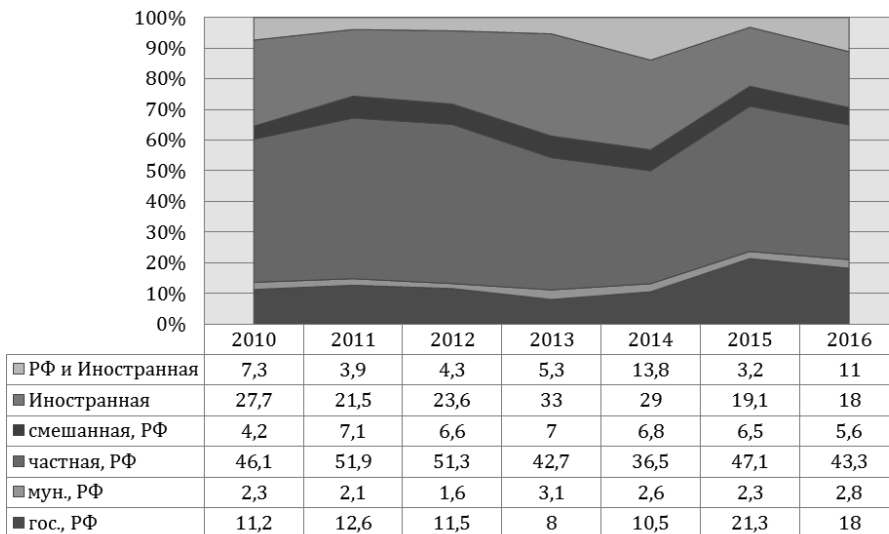

Рис. 4. Распределение инвестиций в основной капитал по формам собственности. Составлено авторами по данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» 2017 [13]

Базой для образования кластеров являются инфраструктурные площадки. В случае Калужской области именно развитие инфраструктуры стало катализатором кластерного развития промышленности. Именно наличие инфраструктуры для строительства и организации производств привлекло инвесторов. Под инфраструктурой подразумеваются в данном случае подготовка площадок и коммуникаций под строительство предприятий.

В 2007 г., когда инвестиционная деятельность в области только начала расти, для ее дальнейшего развития в Калужской области возникла необходимость в земельных участках, отвечающих следующим критериям: близость к развитым промышленным территориям, инженерные коммуникации и транспортная инфраструктура, решение правовых вопросов, связанных с исполь-

зованием земли в качестве инфраструктурной площадки (земля должна быть в государственной или муниципальной собственности, обладание правовым статусом, разрешающим застройку, «юридическая чистота» участка) [2]. Инфраструктура промышленных парков должна включать инженерные объекты газоснабжения, электроснабжения, водоснабжение, канализацию, телекоммуникации, пожарной безопасности, утилизация отходов, железнодорожные пути и автомобильные дороги [2]. Таковы основные требования к инфраструктуре для развития инвестиционной деятельности.

Поскольку промышленные зоны, сформировавшиеся в 70–80-е гг. XX века, уже не могли быть использованы под создание новых производств, нужно было целенаправленно создавать новые площадки – промышленные парки. Всего на конец 2017 г. в Калужской области 5 промышленных парков. Первыми промышленными парками стали «Ворсино», «Калуга – Юг», «Росва», «Грабцево». В 2010 г. на территории промышленной зоны «Грабцево» построен промышленный «А-Парк». Еще одним механизмом развития является создание инфраструктурных площадок внутри особой экономической зоны «Ворсино» и «Обнинск».

Развитие каждой площадки определяется управляющей организацией, общего подхода к их развитию не существует. Инфраструктурные проекты могут финансироваться с помощью привлечения субсидий областного бюджета, заемных средств, средств частных инвесторов, федеральных институтов развития, выручки от реализации прав на земельные участки инвесторам [2].

Как правило, затраты на создание инфраструктуры для привлечения инвесторов взяло на себя Правительство Калужской области. Под созданием инфраструктурной площадки подразумевалось соответствие земельного участка всем вышеперечисленным требованиям: от выравнивания грунта, подведения газо-, водо- и электроснабжения, канализации и налаживания транспортных коммуникаций (прежде всего автомобильные дороги) до решения вопросов правового статуса земельного участка.

Так, на рис. 5 приведены темпы развития наиболее крупных инфраструктурных площадок Калужской области (фигуры на графике обозначают количество объектов, введенных в эксплуатацию в год). Площадки достаточно стабильно привлекают новых инвесторов, однако наибольшее количество объектов было введено в эксплуатацию в 2010 и 2013–2014 гг. Большими темпами развивались площадки «Грабцево» и «Ворсино», вводя в эксплуатацию в 2010, 2013–2014 гг. по 3–4 объекта в год. К 2019 г. на инфраструктурных площадках «Росва» и «Калуга – Юг» планируется введение в эксплуатацию новых производств.

Таким образом, основой инвестиционной политики Калужской области стало создание инфраструктурных площадок для привлечения инвесторов. В соответствии с этим направлением развития организована система управления кластерным развитием. В Калужской области организационно разделены функции по администрированию и финансовому обеспечению кластерного

развития. Основными институтами развития являются Агентство регионального развития Калужской области и Корпорация развития Калужской области.

Темпы развития инфраструктурных площадок

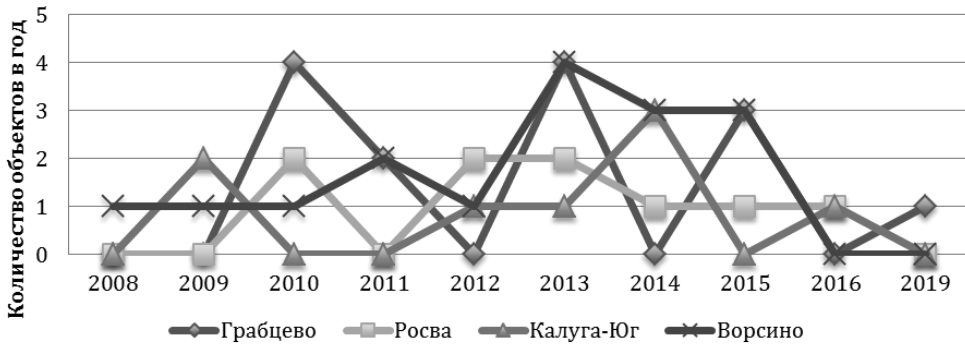

Рис. 5. Темпы развития инфраструктурных площадок в Калужской области. Составлено авторами по материалам, содержащимся на сайте Корпорации развития Калужской области [9]

Корпорация развития Калужской области по организационно-правовой форме является открытым акционерным обществом, учрежденным Министерством экономического развития Калужской области. Все акции Корпорации при учреждении принадлежали учредителю. Корпорация функционирует в соответствии с Концепцией деятельности, принятой Постановлением Правительства Калужской области № 70 от 27 февраля 2008 г.

Корпорация развития Калужской области выполняет функции, связанные с организацией финансирования и развитием инфраструктуры индустриальных парков. В частности, Корпорация выполняет, например, такие финансовые функции, как управление финансово-промышленными группами и холдинговыми организациями, привлеченным капиталом и инвестициями, предоставляет займы и ссуды организациям. Участие в развитии инфраструктуры подразумевает прежде всего работу по подготовке земельных участков к строительству индустриальных объектов: приобретение прав на земельные участки через дочерние общества, заключение договоров о развитии инфраструктуры, разработка схем генеральных планов индустриальных парков, передача прав на земельные участки, обеспечение подведения инфраструктуры и пр. функции, связанные с земельными отношениями в рамках инвестиционных проектов. Корпорация развития также занимается развитием инвестиционного климата области, о чем свидетельствуют такие направления ее деятельности, как аналитическая работа и содействие решению социально-экономических

проблем региона, проведение мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности, участие в разработке стратегии индустриального развития, производственная и инновационная деятельность [9].

Корпорация, с одной стороны, выступает в качестве государственного оператора по инвестиционному развитию, участвует в исполнении обязательств Правительства Калужской области перед инвесторами. С другой стороны, Корпорация выполняет коммуникативные функции, обеспечивает поддержку резидентов и их взаимодействие с федеральными структурами в том, что касается развития инфраструктуры. Это взаимодействие происходит в форме предпроектного анализа инвестиционных предложений, информационной поддержки всех участников инвестиционной деятельности, создания рыночного механизма финансирования с минимальным привлечением средств бюджета.

Другим институтом развития является Агентство регионального развития Калужской области. Оно способствует взаимодействию государственных структур с инвесторами, занимается в основном коммуникативными аспектами сопровождения инвестиционных проектов. По организационно-правовой форме Агентство является государственным автономным учреждением и курируется Министерством экономического развития Калужской области. Агентство занимается привлечением инвесторов, содействует в подборе площадок, взаимодействии с государственными органами (в том числе и для получения разрешительных документов), привлечении иностранной рабочей силы, в получении необходимой информации инвесторами, обеспечивает PR-сопровождение инвестиционной деятельности в регионе, в том числе освещение инвестиционной деятельности в регионе в Интернете, организация имиджевых мероприятий (форумов, конференций, выставок и т.п.).

Отдельной сферой является организация проектной деятельности – для этого был создан Проектный офис Калужской области в качестве подразделения Агентства регионального развития. Работа проектного офиса в основном нацелена на содействие органам исполнительной власти в области проектной деятельности. Это обусловлено тем, что проектная работа во многом непривычна для сотрудников органов исполнительной власти и является параллельной и дополнительной по отношению к их ежедневным обязанностям, поэтому требует специфического внешнего сопровождения. Агентство как коммуникативное подразделение также выполняет функции обеспечения межведомственного, внутриведомственного взаимодействия по проектам. Сопровождение проектной деятельности заключается также и в содействии участникам проекта в работе с программным обеспечением для мониторинга реализации проектов.

Агентство и Корпорация являются основными институтами регионального развития, однако существуют и более узкоспециализированные организации для поддержки специфических отраслей: Агентство развития АПК (агропромышленный сектор), Агентство инновационного развития – центр

кластерного развития Калужской области (высокотехнологичный сектор), «Индустриальная логистика». Они также занимаются сопровождением проектов, но в определенных сферах деятельности.

Одной из проблем кластерного развития экспертами Правительства Калужской области признается отсутствие распространенной практики координации внутри кластера. Одной территориальной близости и технологической связанности для результативной работы кластера оказывается недостаточно. Для получения эффекта синергии нужен координационный механизм. Не во всех кластерах Калужской области есть координационные механизмы, однако есть примеры достаточно успешного применения такого механизма.

Эффективным координационным механизмом кластера признается некоммерческое партнерство как организационно-правовая форма объединения организаций для управленческих целей. Это обеспечивает нацеленность нескольких организаций на общий конечный результат, способствует улучшению кооперационных связей, дает возможность формировать консолидированную позицию и выступать от имени кластера во взаимодействии в государственными органами. Некоммерческое партнерство есть, например, в фармацевтическом кластере – это «Парк активных молекул» (ПАМ), являющийся некоммерческим партнерством. ПАМ содействует в организации реализации проектов в сфере биофармацевтики (например, получению лицензий на новые препараты, создаваемые участниками кластера). ПАМ объединяет научно-исследовательские организации, производственные, компании, предоставляющие административную, юридическую и финансовую поддержку, а также проектные компании, которым принадлежат права на интеллектуальную собственность. Такой механизм обеспечивает эффект синергии – именно он объединяет и по сути делает кластером отдельные организации, технологически связанные между собой. ПАМ существует с 2013 г. – за это время позитивным результатом стало продвижение компании двух компаний – «Медбиофарм» и «ОФК-Кардио» [3].

Таким образом, инвестиционная политика Калужской области направлена на создание инфраструктуры и условий для привлечения инвесторов. В соответствии с этим направлением деятельности основным принципом функционирования системы государственного управления кластерным развитием в Калужской области является функциональное разделение: финансово-инфраструктурная деятельность отдана Корпорации развития, административно-коммуникативная – Агентству регионального развития. Также функционируют отраслевые институты развития. Результативным механизмом внутрикластерной координации является некоммерческое партнерство. Данные по социально-экономическим показателям региона и показывают, что эффект от кластерной политики имеет долговременный характер и способствует улучшению социально-экономического положения региона даже при снижении инвестиционной активности. Это говорит о том, что кластерная политика является одним из наиболее действенных инструментов стратеги-

ческого развития территорий. Кейс кластерного развития Калужской области вошел в методические рекомендации по совершенствованию стратегического планирования и используется в учебном процессе в магистратуре по специальности «Государственное и муниципальное управление».

© Семенов С.А., Филатова О.В., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Инвестиционная стратегия Калужской области // Постановление Правительства Калужской области от 25 марта 2013 г. № 150.
- [2] Концепция деятельности открытого акционерного общества «Корпорация развития Калужской области» / Постановление Правительства Калужской области № 70 от 27 февраля 2008 г. «Об одобрении концепции деятельности акционерного общества «Корпорация развития Калужской области». URL: <http://www.invest.kaluga.ru/files/uploads/files/doc4.pdf>.
- [3] Альянс компетенций «Парк активных молекул». Истории успеха. URL: <http://pam-alliance.ru/index.php/success-stories/success-stories-mbf>.
- [4] Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998–2014 гг. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-14.xlsx.
- [5] Инвестиции / Данные территориального органа государственной статистики по Калужской области. URL: http://kalugastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kalugastat/ru/statistics/enterprises/investment.
- [6] Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности / В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, Е.А. Исланкина и др.; Минэкономразвития России, АО «РВК», НИУ ВШЭ. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 324 с. 500 экз.
- [7] Кластерная политика. Концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности. Доклад МЭР РФ. 2015 г.
- [8] Консолидированные бюджеты субъектов российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetu-subektov>.
- [9] Корпорация развития Калужской области. Общая информация. URL: <http://m.invest.kaluga.ru/about/general>.
- [10] *Костин И.В.* Система привлечения инвестиций в экономику Калужской области // Экономика, Статистика и Информатика. № 3. 2013. С. 45–48. С. 45.
- [11] Основные показатели инвестиционной деятельности в Калужской области за период: 2006 – ноябрь 2017 г. . URL: http://admoblkaluga.ru/sub/econom/invest/investment_performance.php.
- [12] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 671 с.
- [13] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.
- [14] Руководство по формированию кластеров – основные направления формирования и управления кластерными инициативами. Проект CLOE: Внутриевропейская связь кластеров. URL: www.clusterforum.org.

- [15] *Дежина И.Г.* Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? М. : Издательство Института Гайдара, 2013. 124 с.: ил.
- [16] *Arnaud Largier, Sylvie Lartigue, Odile Soulard, Christine Tarquis.* Clusters Mondiaux: regards croises sur la theorie et la realite des clusters. Identification et cartographie des principaux clusters internationaux. 2008.
- [17] *Larissa Talmon-Gross, Michal Miedzinski.* European Cluster Observatory. Case Study. Framework conditions to support emerging industries in the area of healthcare. 2016.
- [18] *Larissa Talmon-Gross, Michal Miedzinski.* European Cluster Observatory. Case Study. Framework conditions to support emerging industries in the area of circular economy. 2015.
- [19] *Lysann Muller, Thomas Lammer-Gamp, Gerd Meier zu Kocker, Thomas Alslev.* Christensen Clusters are individuals. Vol. 2. 2012.
- [20] *Orjan Solvell, Goran Lindqvist, Christian Ketels.* The Cluster Initiative Greenbook (2003).
- [21] *Thomas Andersson, Sylvia Schwaag-Serger, Jens Sorvik, Emily Wise Hansson.* The Cluster Policies Whitebook (2004).

REFERENCES

- [1] Investicionnaya strategiya Kaluzhskoj oblasti // The Decree of the Government of the Kaluga region. 25.03.2013. № 150.
- [2] Koncepciya deyatel'nosti otkrytogo akcionernogo obshchestva «Korporaciya razvitiya Kaluzhskoj oblasti» / The Decree of the Government of the Kaluga region № 70. 27.02.2008 «Ob odobrenii koncepcii deyatel'nosti akcionernogo obshchestva «Korporaciya razvitiya Kaluzhskoj oblasti». URL: <http://www.invest.kaluga.ru/files/uploads/files/doc4.pdf>.
- [3] Al'yans kompetencij «Park aktivnyh molekul». Istorii uspekha. URL: <http://pam-alliance.ru/index.php/success-stories/success-stories-mbf>.
- [4] Valovoj regional'nyj produkt po sub»ektam Rossijskoj Federacii v 1998–2014 gg. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-14.xlsx.
- [5] Investicii / Dannye territorial'nogo organa gosudarstvennoj statistiki po Kaluzhskoj oblasti. URL: http://kalugastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kalugastat/ru/statistics/enterprises/investment.
- [6] Klasternaya politika: dostizhenie global'noj konkurentosposobnosti / V.L. Abashkin, S.V. Artemov, E.A. Islankina i dr.; Minehkonomrazvitiya Rossii, AO «RVK», NIU HSE. M. : NIU HSE, 2017. 324 s. 500 ehkz.
- [7] Klasternaya politika. Koncentraciya potenciala dlya dostizheniya global'noj konkurentosposobnosti. Doklad MED RF. 2015 g.
- [8] Konsolidirovannye byudzhety sub»ektov rossijskoj Federacii i byudzhetov territorial'nyh gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov>.
- [9] Korporaciya razvitiya Kaluzhskoj oblasti. Obshchaya informaciya. URL: <http://m.invest.kaluga.ru/about/general>.
- [10] *Kostin I.V.* Sistema privlecheniya investicij v ehkonomiku Kaluzhskoj oblasti // *Ehkonomika, Statistika i Informatika*, №3, 2013 g. S. 45–48. S. 45.
- [11] Osnovnye pokazateli investicionnoj deyatel'nosti v Kaluzhskoj oblasti za period: 2006 – noyabr' 2017 g. URL: http://admoblkaluga.ru/sub/econom/invest/investment_performance.php.

- [12] Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub»ektov Rossijskoj Federacii. 2016: Stat. sb. / Rosstat. M., 2016. 671 s.
- [13] Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2017: Stat. sb. / Rosstat. M., 2017. 1402 s.
- [14] Rukovodstvo po formirovaniyu klasterov – osnovnye napravleniya formirovaniya i upravleniya klasternymi iniciativami. Proekt CLOE: Vnutrievropejskaya svyaz' klasterov. URL:www.clusterforum.org.
- [15] *Dezhina I.G.* Tekhnologicheskie platformy i innovacionnye klastery: vmeste ili porozn'? M. : Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2013. 124 s.: il.
- [16] *Arnaud Largier, Sylvie Lartigue, Odile Soulard, Christine Tarquis.* Clusters Mondiaux: regards croises sur la theorie et la realite des clusters. Identification et cartographie des principaux clusters internationaux. 2008.
- [17] *Larissa Talmon-Gross, Michal Miedzinski.* European Cluster Observatory. Case Study. Framework conditions to support emerging industries in the area of healthcare. 2016.
- [18] *Larissa Talmon-Gross, Michal Miedzinski.* European Cluster Observatory. Case Study. Framework conditions to support emerging industries in the area of circular economy. 2015.
- [19] *Lysann Muller, Thomas Lammer-Gamp, Gerd Meier zu Kocker, Thomas Alslev Christensen.* Clusters are individuals. Vol. 2. 2012.
- [20] *Orjan Solvell, Goran Lindqvist, Christian Ketels.* The Cluster Initiative Greenbook (2003).
- [21] *Thomas Andersson, Sylvia Schwaag-Serger, Jens Sorvik, Emily Wise Hansson.* The Cluster Policies Whitebook (2004).

THE EXPERIENCE OF STUDYING THE BEST PRACTICES OF CLUSTER DEVELOPMENT IN RUSSIA: THE KALUGA REGION

S.A. Semenov

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
82/1 Vernadsky av., Moscow, Russia, 119571

O.V. Filatova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the practice of cluster development of the Kaluga region. The authors study the main social and economic results of the investment and the ways of organization of cluster development management. The main mechanisms contributing to the positive results are identified. They are in creation of the infrastructure fields and the special way of building the system of management and of organization of the cluster development. One of the approaches to the organization of the system of management of the cluster development is the division of administrative and communicative functions and the functions of the financial management

and of the infrastructure development. The article studies the organizational decisions for the realization of the principle of functional division and also shows one of the ways of the decision of the problem of coordination between the organizations included in the cluster.

Key words: cluster development, investments, infrastructure sites, strategic development of the regions, Kaluga region

Сведения об авторах:

Семенов Сергей Александрович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления проектами и программами РАНХиГС.

E-mail: sas29120@gmail.com

Филатова Ольга Викторовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления РУДН.

E-mail: o.filatova87@gmail.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
